

Мы и право
Научно-практический журнал
Издается с декабря 2008 года

Соучредители: Волгоградское региональное отделение общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»,
Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Волгоградский гуманитарный институт».

Главный редактор: В. А. Юсупов, доктор юридических наук, профессор.

Редакционная коллегия:

Дерюгина Т. В., проректор по научной работе НОЧУ ВО «Волгоградский гуманитарный институт», доктор юридических наук, профессор, член Совета Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»;

Инишкова А. О., заведующий кафедрой гражданского и международного частного права ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», доктор юридических наук, профессор, член Совета Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»;

Маликов Е. Ю., председатель Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», кандидат юридических наук, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин НОЧУ ВО «Волгоградский гуманитарный институт»;

Филиппов П. М., председатель Совета Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

Ответственный редактор: М. О. Каррыев.

За содержание и достоверность материалов статей редакция ответственности не несет.

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Адреса соучредителей: Волгоградское региональное отделение общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»: 400001 Волгоград, ул. Профсоюзная, д. 15А;

Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Волгоградский гуманитарный институт»: 400119 Волгоградская обл., г. Волгоград, ул. 25-летия Октября, д. 1, стр. 2.

Адрес редакции: 400011 г. Волгоград, проспект Университетский, 64,
Издательство Волгоградского института экономики, социологии и права.
Тел.: (8442) 46-68-42.
E-mail: izdviesp@mail.ru

Журнал распространяется бесплатно.

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Волгоградской области и Республике Калмыкия.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ТУ 34-00585 от 15 апреля 2014 года.

© Волгоградское региональное отделение
общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», 2016
© Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования
«Волгоградский гуманитарный институт», 2016
© Негосударственное образовательное учреждение дополнительного профессионального
образования «Волгоградский институт экономики, социологии и права», 2016

А. Ю. Белоножкин

**ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ АРБИТРАЖНОГО
УПРАВЛЯЮЩЕГО, НЕПРАВОМЕРНО ОТСТРАНЕННОГО
ОТ ИСПОЛНЕНИЯ СВОИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ**

Способы защиты гражданских прав в общем виде перечислены в ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Данный перечень носит открытый характер и допускает иные способы защиты, если они прямо указаны в законе. Такой подход законодателя оправдан, так как предоставляет максимально широкую возможность защиты гражданских прав.

Вместе с тем практика обнаруживает группы отношений, в рамках которых защита гражданских прав оказывается затруднительной и даже невозможной при наличии общих способов защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ) и специальных способов, установленных специальными законами.

Наше внимание привлекли случаи, когда арбитражный управляющий, неправомерно отстраненный от своих обязанностей, не может эффективно восстановить свои субъективные права и законные интересы.

Проблема обусловлена тем, что Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее – Закон о банкротстве) содержит правило о том, что в случае отмены определения арбитражного суда об отстранении арбитражного управляющего от исполнения данных обязанностей за неисполнение или ненадлежащее их исполнение арбитражный управляющий не подлежит восстановлению арбитражным судом для исполнения данных обязанностей (абз. 2 п. 2 ст. 20.4).

Таким образом, данный федеральный закон не только не устанавливает дополнительных способов защиты гражданских прав и законных интересов арбитражного управляющего, который был неправомерно отстранен от исполнения своих обязанностей, но и не позволяет использовать предусмотренный ст. 12 ГК РФ такой способ защиты, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права.

В юридической литературе неоднократно высказывалось мнение о том, что такое правовое регулирование не отвечает принципу справедливости, поскольку не обеспечивает восстановление прав и охраняемых законом интересов управляющего².

Судебные органы при рассмотрении конкретных дел не учитывают данное обстоятельство. В арбитражной практике положение абз. 2 п. 2 ст. 20.4 Закона о банкротстве толкуется

¹ Собрание законодательства РФ от 28 октября 2002 года. – № 43. – Ст. 4190.

² См.: Дорохина Е. Г. Управление в системе банкротства: частноправовые и публично-правовые аспекты правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2010. – С. 17 // СПС «КонсультантПлюс»; Кузнецов С. А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография. – М.: Инфотропик Медиа, 2015.

и применяется исключительно из его буквального смысла. Такой подход приводит к тому, что арбитражные управляющие лишаются возможности восстановить свой статус управляющего в рамках того дела о несостоятельности (банкротстве), по которому они были отстранены от исполнения своих обязанностей.

Показательной является правовая позиция, сформулированная в Постановлении ФАС Поволжского округа от 20 июня 2014 года по делу № А57-2127/2010: «Нормы законодательства о банкротстве не содержат положений предусматривающих сохранение за арбитражными управляющими прежнего статуса после отстранения их судом от исполнения обязанностей соответствующего (временного, внешнего, конкурсного) управляющего, в том числе в случае последующей отмены судебного акта о таком отстранении».

В Постановлении ФАС Западно-Сибирского округа от 15 мая 2012 года по делу № А70-2860/2011 предложен аналогичный правовой подход: «Прекращенные полномочия конкурсного управляющего не могут быть восстановлены, наделение конкурсного управляющего соответствующими полномочиями производится только с момента утверждения».

В Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 30 декабря 2014 года по делу № А40-109690/2012 указано: «Отмена судебных актов в части отстранения конкурсного управляющего... от исполнения его обязанностей не является основанием для восстановления... в обязанностях конкурсного управляющего».

Положение абз. 2 п. 2 ст. 20.4 Закона о банкротстве получило оценку и со стороны Конституционного суда Российской Федерации (далее – КС РФ), который, выявляя конституционно-правовой смысл данного положения, не выявил нарушений конституционных прав заявителей по конкретным делам.

Так, в Определениях КС РФ от 21 июня 2011 года № 787-О-О, от 29 января 2015 года № 220-О сформулирован следующий вывод: «Указанное положение – с учетом иных норм Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” об ответственности арбитражных управляющих, предусматривающих, в частности, что определение арбитражного суда об отстранении арбитражного управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве и об утверждении нового арбитражного управляющего подлежит немедленному исполнению (абз. 5 п. 3 ст. 20.4), а также в силу специфики отношений, возникающих при проведении процедур банкротства, при том что имеется не отмененное определение об утверждении нового конкурсного управляющего должника и что отстранение арбитражного управляющего от исполнения соответствующих полномочий не препятствует осуществлению им таких полномочий в других делах о несостоятельности (банкротстве)».

По нашему мнению, правоприменение абз. 2 п. 2 ст. 20.4 Закона о банкротстве является крайне неэффективным, существенным образом нарушает права и законные интересы арбитражных управляющих с учетом следующего.

Правовой статус арбитражного управляющего определен главным образом нормами Закона о банкротстве. Арбитражный управляющий является субъектом профессиональной деятельности и осуществляет регулируемую настоящим Федеральным законом профессиональную деятельность, занимаясь частной практикой (абз. 2 п. 1 ст. 20 Закона о банкротстве).

Данное законоположение во многом конкретизировано Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ), а также высшими судебными инстанциями Российской Федерации – КС РФ и Президиумом Высшего арбитражного суда Российской Федерации.

Так, в Постановлении ЕСПЧ от 3 апреля 2012 года «Дело “Котов (Kotov) против Российской Федерации”» (жалоба № 54522/00)¹ определены следующие составляющие правового статуса конкурсного управляющего в Российской Федерации: он является частным лицом, нанимается кредиторским органом, выбирается на открытом рынке из иных профессионалов, конкурирующих в целях получения данной работы, работает за вознаграждение (п. 100).

¹ Постановление ЕСПЧ от 3 апреля 2012 года «Дело “Котов (Kotov) против Российской Федерации”» (жалоба № 54522/00) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2012. – № 6.

В свою очередь, КС РФ в Постановлении от 19 декабря 2005 года № 12-П¹ указал, что арбитражный управляющий наделяется полномочиями, которые «в значительной степени носят публично-правовой характер» и, соответственно, статус арбитражного управляющего носит публично-правовой характер.

Президиум Высшего арбитражного суда Российской Федерации позиционировал конкурсного управляющего в качестве профессионала, субъекта, имеющего профессиональный статус².

На основе анализа норм Закона о банкротстве и обобщения выводов, сделанных в правоприменительной практике, можно заключить, что арбитражный управляющий – это субъект частного права, обладающий специальными познаниями в сфере несостоятельности (банкротства), осуществляющий за вознаграждение профессиональную деятельность, которая носит публично-правовой характер.

Если принять данное определение за отправную точку, то следует отметить, что в правовом статусе арбитражного управляющего переплетаются как частноправовые, так и публично-правовые начала.

Очевидно, что, создавая правовые условия для осуществления профессиональной деятельности для арбитражных управляющих, государство должно предоставить и правовые гарантии ее осуществления. Это необходимо в первую очередь для того чтобы, с одной стороны, обеспечить возможность полноценной реализации арбитражным управляющим своих способностей в рамках выбранной им профессии, а с другой стороны, обеспечить достижение публичных целей и задач в сфере несостоятельности (банкротства).

Если правовые гарантии для арбитражных управляющих ограничиваются, то это должно иметь разумное и понятное правовое обоснование.

По нашему мнению, любое ограничение субъективных прав и законных интересов может иметь место лишь при условии, если, во-первых, без этого невозможно защитить какие-либо более значимые правовые ценности и, во-вторых, если это не противоречит принципу справедливости и соблюдается баланс частных и публичных интересов.

Интересно проанализировать, соблюдаются ли перечисленные условия (критерии) при применении арбитражными судами положения абз. 2 п. 2 ст. 20.4 Закона о банкротстве.

Как известно, в сфере несостоятельности (банкротстве) возникают сложные правоотношения между кредиторами и несостоятельным должником, непосредственно между этими кредиторами, между кредиторами, должником и арбитражным управляющим, а также между всеми другими лицами, участвующими в деле о банкротстве (п. 1 ст. 34 Закона о банкротстве) и лицами, участвующими в арбитражном процессе по делу о банкротстве (п. 1 и 2 ст. 35 Закона о банкротстве).

Очевидно, что в рамках этих правоотношений происходит столкновение как частных правовых интересов, так и публично-правовых интересов, особенно если учесть, что одни кредиторы защищают свой частный интерес, а другие – публичный интерес, действуя в интересах государства.

Что касается деятельности арбитражного управляющего, то он должен действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества (п. 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве), то есть, обеспечивая защиту как частноправовых, так и публично-правовых интересов.

Если закон допускает возможность отстранения арбитражного управляющего от исполнения своих обязанностей и не допускает возможности его восстановления в должности даже при установленном судом неправомерном отстранении, это, очевидно, сделано для защиты определенных частноправовых или публично-правовых интересов.

Важно понять, какие именно интересы получают защиту за счет ограничения прав и законных интересов отстраненного арбитражного управляющего.

¹ Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 19 декабря 2005 года № 12-П // Российская газета. – № 293. – 2005. – 28 декабря.

² Постановление Президиума ВАС РФ от 26 июня 2012 года № 745/12 по делу № А40-141522/10-95-678 // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 10.

Для лиц, участвующих в деле о банкротстве, и для лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, замена арбитражного управляющего на другую кандидатуру не имеет решающего значения, так как любая процедура банкротства и действия лиц, участвующих в деле о банкротстве, предусмотрены Законом о банкротстве и не зависят от личности арбитражного управляющего, действующего разумно, добросовестно, без нарушения правовых норм.

Для арбитражного суда также не принципиально, кто именно является арбитражным управляющим по конкретному делу о несостоятельности (банкротстве), так как арбитражный суд действует в рамках объективно существующих процессуальных форм, установленных законом.

Если бы Закон о банкротстве допускал возможность восстановления арбитражного управляющего, арбитражный суд и лица, участвующие в деле о банкротстве и лица, участвующие в арбитражном процессе по делу о банкротстве, не получали бы никаких неудобств.

Единственным лицом, чьи интересы могли бы затрагиваться восстановительными процедурами, является новый арбитражный управляющий, назначенный арбитражным судом, после отстранения предыдущего арбитражного управляющего. Он бы лишился возможности заниматься своей частной практикой и получать за это вознаграждение.

Таким образом, правовой ценностью, которая подлежит защите положением абз. 2 п. 2 ст. 20.4 Закона о банкротстве, являются интересы указанного нового арбитражного управляющего. По какой причине интересы последнего превалируют над интересами неправоммерно отстраненного арбитражного управляющего, не понятно. Разъяснений по этому поводу не дает ни законодатель, ни правоприменитель.

Можно допустить, что законодатель в качестве другой правовой ценности, получающей защиту в силу действия абз. 2 п. 2 ст. 20.4 Закона о банкротстве, имел в виду организационные вопросы, связанные с восстановлением арбитражного управляющего в прежней должности. В этом случае арбитражному суду пришлось бы выносить дополнительные акты, связанные с «восстановительными» процедурами.

Однако этот аргумент не выдерживает критики уже только потому, что действующее российское законодательство содержит множество аналогичных норм, регламентирующих процедуру восстановления в должности.

Так, об этом свидетельствуют нормы трудового права, определяющие порядок восстановления незаконно уволенных работников. Комплекс законодательных актов в сфере государственной и муниципальной службы определяет порядок восстановления в должности незаконно уволенных государственных и муниципальных служащих. В силу норм корпоративного права допускается восстановление корпоративного контроля (права участия) в хозяйственном обществе.

Все перечисленные «восстановительные» правовые механизмы по своей организационной составляющей сравнимы с механизмом восстановления арбитражного управляющего, от которого законодатель отказался.

Итак, по нашему мнению, можно констатировать, что ограничение субъективных прав и законных интересов арбитражного управляющего, неправоммерно отстраненного от исполнения обязанностей, не обусловлено невозможностью защиты каких-либо более значимых правовых ценностей.

Второе условие, которое могло бы оправдать указанное ограничение субъективных прав и законных интересов, это соблюдение принципа справедливости и сохранения необходимого баланса частных и публичных интересов.

Что касается вопроса соблюдения принципа справедливости, то надо понять, насколько необходимо законодательно защищать интересы нового арбитражного управляющего за счет ущемления интересов арбитражного управляющего, неправоммерно отстраненного от исполнения своих обязанностей.

По какой причине «новый» управляющий предпочтительнее «прежнего»? Может быть, речь идет о защите слабой стороны в правоотношении? В чем тогда «новый» управляющий

слабее «прежнего»? А может быть, законодатель подобным образом попытался защитить кредиторов несостоятельного должника или какие-то публичные интересы, права неопределенного круга лиц?

Любая попытка найти разумные ответы на перечисленные вопросы обречена, по нашему мнению, на неудачу. Не усматривается никакой логики в предоставлении «новому» арбитражному управляющему преимуществ за счет ущемления прав и законных интересов «прежнего» арбитражного управляющего.

Более того, одним из аргументов кредиторов несостоятельного должника может быть то, что они заинтересованы взаимодействовать исключительно с «прежним», а не с «новым» арбитражным управляющим. Например, по причине того, что «прежний» арбитражный управляющий обладает большим опытом, безупречной деловой репутацией и деловыми навыками. Как бы законодатель и правоприменитель отреагировали на данную позицию?

По нашему мнению, никакой насущной необходимости в защите «нового» арбитражного управляющего не имеется. Во всяком случае, какое-либо обоснование для этого мы не нашли. Напротив, нормы российского законодательства основаны на иных приоритетах и общем правиле о необходимости восстановления в должности лиц, которых неправомерно лишили права на труд. Именно это правило является справедливым, но не его исключение, которое допустил Закон о банкротстве.

Что касается сохранения баланса частных и публичных интересов, то, думается, замена арбитражного управляющего, действующего правомерно, на другую кандидатуру, не может повлиять на вопрос соотношения частных и публичных интересов. Как мы выяснили, речь может идти лишь о столкновении двух частных интересов – «нового» и «прежнего» арбитражного управляющего.

Таким образом, считаем, что ограничение субъективных прав и законных интересов арбитражного управляющего, неправомерно отстраненного от исполнения обязанностей, не обусловлено ни соблюдением принципа справедливости, ни сохранением баланса частных и публичных интересов.

Можно допустить, что законодатель, вводя в действие положение абз. 2 п. 2 ст. 20.4 Закона о банкротстве, преследовал другую цель – чтобы за один и тот же период времени исключить существование у должника двух арбитражных управляющих, претендующих на вознаграждение. Уплата двойного вознаграждения не отвечала бы интересам кредиторов несостоятельного должника.

На эту мысль наталкивает положение п. 4 ст. 20.6 Закона о банкротстве, согласно которому в случае освобождения или отстранения арбитражным судом арбитражного управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве вознаграждение ему не выплачивается с даты его освобождения или отстранения.

Однако и эта проблема не выглядит неразрешимой, учитывая, что «прежний» арбитражный управляющий отстранен незаконным судебным актом, принятым арбитражным судом. Соответственно оплата работы одного арбитражного управляющего могла бы производиться за счет казны Российской Федерации.

Это было бы вполне разумно и обоснованно, если не учесть, что государство не заинтересовано нести дополнительные расходы, обусловленные принятием незаконных судебных актов. Однако в этом случае вполне резонно возникает вопрос и о справедливости, и о соблюдении баланса частного и публичного интереса. По какой причине государственная казна должна сохраняться за счет арбитражного управляющего, которого само же государство в лице суда неправомерно отстранило от исполнения обязанностей? Неужели несправедливо возмещение таких расходов за счет казны Российской Федерации по правилам ст. 1069–1070 ГК РФ?

Допускаем, что законодатель предусмотрел в Законе о банкротстве положение абз. 2 п. 2 ст. 20.4 именно для того чтобы «защитить» бюджет и оградить судей от лишнего давления за принятие незаконного судебного акта.

Тогда возникает другой вопрос: соответствует ли российское право тому вектору отправления правосудия, который задал ЕСПЧ? Соблюдается ли в данном случае принцип гарантированности государственной защиты прав и свобод человека?

В одном из своих постановлений ЕСПЧ разъяснил: «Принимая во внимание то значение, которое имеет в демократическом обществе право на справедливое отправление правосудия, любые меры, ограничивающие права защиты, должны диктоваться строгой необходимостью»¹.

Какой «строгой необходимостью» руководствовался законодатель, ограничивая права и законные интересы арбитражного управляющего, неправомерно отстраненного от исполнения своих обязанностей, нам неизвестно. Остается также не ясно, какие конституционно-значимые ценности получают при этом защиту.

Мы убеждены, что в данном случае налицо существенное ущемление прав и законных интересов арбитражного управляющего, неправомерно отстраненного от исполнения своих обязанностей, так как ему без разумного обоснования запрещается дальнейшее осуществление профессиональной деятельности в отношении конкретного несостоятельного должника и получать вознаграждение.

Думается, положение абз. 2 п. 2 ст. 20.4 Закона о банкротстве идет вразрез с положениями Основного закона.

Частью первой статьи тридцать четвертой Конституции Российской Федерации закреплено право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Деятельность арбитражного управляющего гарантируется данным конституционно-правовым положением, так как носит экономический характер (хотя и не является предпринимательской), выражает его стремление свободно использовать свои способности, осуществляя частную практику.

В соответствии с ч. 1 ст. 37 Конституции Российской Федерации труд свободен и каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Согласно ч. 3 ст. 37 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы.

Данные конституционно-правовые положения также составляют правовую основу деятельности арбитражных управляющих, поскольку они самостоятельно выбирают сферу приложения своего труда и претендуют на получение вознаграждения за свой труд. Право на получение арбитражным управляющим вознаграждения в деле о банкротстве предусмотрено, в частности, абз. 5 п. 1 ст. 20.3 и ст. 20.6 Закона о банкротстве.

Если арбитражный управляющий был отстранен с нарушением правовых норм, ему должна быть предоставлена эффективная судебная защита нарушенного права, так как ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод. Однако действующее законодательство Российской Федерации такой защиты не предоставляет.

Приведенные обстоятельства также свидетельствуют о нарушении ч. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации, согласно которой, все равны перед законом и судом. В данном случае неправомерно отстраненный арбитражный управляющий ставится в неравное положение с иными лицами.

Во-первых, арбитражный управляющий находится в менее выгодном положении по сравнению с работниками, находящимися в трудовых правоотношениях с работодателями, которые имеют право претендовать на восстановление на работе с выплатой соответствующих компенсаций в случае незаконного их увольнения (ст. 394 Трудового кодекса Российской Федерации).

Во-вторых, неправомерно отстраненный арбитражный управляющий ставится в неравное положение с лицами, находящимися в гражданско-правовых отношениях с другими субъектами гражданского права, которые в случае нарушения их прав могут требовать пол-

¹ Постановление ЕСПЧ от 23 апреля 1997 года «Ван Мехелен (Van Mechelen) и другие против Нидерландов» // СПС «КонсультантПлюс».

ного возмещения причиненных им убытков (ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации), чего арбитражный управляющий сделать не сможет, так как Закон о банкротстве таким правом его не наделяет.

В-третьих, неправомерно отстраненный арбитражный управляющий ставится в неравное положение с лицами, обладающими публично-правовым статусом (государственными и муниципальными служащими).

Как указал Конституционный суд Российской Федерации, публично-правовой статус арбитражных управляющих обуславливает право законодателя предъявлять к ним специальные требования, касающиеся в том числе членства в профессиональном объединении, на которое государство также возлагает ответственность за обеспечение проведения процедур банкротства надлежащим образом¹.

Таким образом, если исходить из того, что арбитражный управляющий обладает публично-правовым статусом, то, как показывает правоприменительная практика, арбитражный управляющий находится в неравном положении с иными лицами, также обладающими публично-правовым статусом.

Так, ч. 3 ст. 14.1 Федерального закона от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» предусмотрено, что представитель нанимателя (работодатель), которому стало известно о возникновении у муниципального служащего личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, обязан принять меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, вплоть до отстранения этого муниципального служащего от замещаемой должности муниципальной службы на период урегулирования конфликта интересов с сохранением за ним денежного содержания на все время отстранения от замещаемой должности муниципальной службы.

Согласно ч. 2 ст. 32 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», представитель нанимателя вправе отстранить от замещаемой должности гражданской службы (не допускать к исполнению должностных обязанностей) гражданского служащего в период урегулирования конфликта интересов. При этом гражданскому служащему сохраняется денежное содержание на все время отстранения от замещаемой должности гражданской службы.

Указанными федеральными законами государственным и муниципальным служащим также гарантируется оплата труда и не содержится норм, которые бы лишали их денежного вознаграждения в случаях неправомерного отстранения от должности.

Таким образом, учитывая, что арбитражный управляющий, так же как и государственные и муниципальные служащие, обладает публично-правовым статусом, законодатель не должен устанавливать ничем не обоснованные расходы в содержании их конституционных прав и свобод.

Для устранения сомнений в конституционности положений абз. 2 п. 1 ст. 20.4 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» Конституционному суду Российской Федерации целесообразно, по нашему мнению, пересмотреть свою ранее высказанную правовую позицию и в установленном порядке признать неконституционным указанное законоположение.

В противном случае и применительно к ситуации сегодняшнего дня можно констатировать отсутствие законодательно закрепленных способов защиты гражданских прав арбитражного управляющего, неправомерно отстраненного от исполнения своих обязанностей. Положения ст. 12 ГК РФ в описанном случае крайне неэффективны.

В том случае, если российский законодатель не внесет необходимые коррективы в нормы Закона о банкротстве, а Конституционный суд Российской Федерации не повлияет на ситуацию и не защитит арбитражных управляющих, последним есть смысл инициировать возбуждение дела против Российской Федерации в ЕСПЧ.

¹ Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 19 декабря 2005 года № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого п. 1 ст. 20 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” в связи с жалобой гражданина А. Г. Меженцева» // СПС «КонсультантПлюс».

ПРАВО НА ИМЯ

Каждый ребенок имеет с рождения право на имя, это закреплено в ст. 7 Конвенции о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года, вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 года): «Ребенок регистрируется сразу же после рождения и с момента рождения имеет право на имя и на приобретение гражданства, а также, насколько это возможно, право знать своих родителей и право на их заботу».

Согласно ст. 19 Гражданского кодекса Российской Федерации, имя включает в себя: собственно имя, отчество и фамилию (если иное не вытекает из закона или национального обычая). Такой состав имени существует во многих странах, правда, иногда в силу национального законодательства или обычая отсутствует отчество. Например, согласно ст. 24, 29 Закона Республики Молдова «Об актах гражданского состояния», ребенку присваиваются только имя и фамилия, а отчество отсутствует. Аналогичное правило предусмотрено и ст. 25, 26 Закона Грузии «О регистрации гражданских актов». Согласно Гражданскому кодексу Италии, имя включает в себя имя собственное и фамилию. В редких случаях в состав имени не входит и фамилия (например, Исландия).

В российском законодательстве право на имя закреплено в ст. 58 Семейного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ (ред. от 30 декабря 2015 года): «Ребенок имеет право на имя, отчество и фамилию».

Если родители не могут договориться по поводу выбора имени, фамилии для их малыша, конфликт разрешается органом опеки и попечительства, правда, не совсем ясно, каким образом. Понятно, что необходимо действовать в интересах ребенка, но, если мать хочет дать ребенку имя Екатерина, а отец – Ольга, то органу опеки и попечительства объяснить будет трудно, почему они приняли сторону того или другого родителя.

Запись фамилии, имени и отчества ребенка происходит при государственной регистрации рождения (Федеральный закон от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ (ред. от 28 ноября 2015 года) «Об актах гражданского состояния»):

1) при государственной регистрации рождения фамилия ребенка записывается по фамилии его родителей; при разных фамилиях родителей фамилия ребенка записывается по фамилии отца или по фамилии матери по соглашению родителей;

2) имя ребенка записывается по соглашению родителей;

3) при отсутствии соглашения между родителями имя ребенка и (или) его фамилия (при разных фамилиях родителей) записываются в записи акта о рождении ребенка по указанию органа опеки и попечительства;

4) отчество ребенка записывается по имени отца, если иное не основано на национальном обычае.

И еще один немаловажный момент: органы ЗАГС не имеют законных оснований для того, чтобы как-то влиять на выбор родителей. Предположительно родители при принятии решения о том, как назвать ребенка, опираются на его интересы, «примеряют» разные сочетания имен и отчества, выбирая наиболее благозвучное, красивое. Но на практике случаются ситуации, когда родители желают назвать своего новорожденного ребенка не просто оригинальным именем, а по меньшей мере странным.

Одним из таких нашумевших случаев является история с мальчиком, родители которого назвали его БОЧ рВФ 260602 (Биологический объект человека рода Ворониных – Фроловых, родившийся 26 июня 2002 года). Это дело рассматривала не одна судебная инстанция, но все равно родителям было отказано в регистрации ребенка с таким именем. Все это было сделано в защиту интересов самого малыша. А ведь этого можно было бы избежать, если бы органы ЗАГС были наделены соответствующими полномочиями отказывать в регистрации

рождения ребенка под неблагозвучным именем, звучащим обидно, вызывающим некультурные ассоциации.

Конечно, у органов ЗАГС есть право отказать, согласно ст. 11 Закона «Об актах гражданского состояния», в государственной регистрации акта гражданского состояния, если государственная регистрация противоречит названному Закону или документы, которые представлены для регистрации, не соответствуют законным требованиям. Но возникает вопрос, подпадает ли данное право под действие указанной нормы, поскольку нигде в Законе не прописано, что родители должны давать детям только благозвучные, несмешные имена, явно не нарушающие интересы и права ребенка.

Родители вправе изменить имя или фамилию ребенка только до достижения им 16-летнего возраста. По достижении 16 лет лишь сам ребенок может в обычном порядке, предусмотренном для изменения имен и фамилий, ходатайствовать об их изменении. Если ребенку еще не исполнилось 16 лет, родители вправе по взаимному согласию обратиться в органы опеки и попечительства с просьбой об изменении ребенку имени или об изменении его фамилии на фамилию другого родителя. Орган опеки и попечительства разрешает этот вопрос, исходя из интересов ребенка.

Если ребенок достиг возраста 10 лет, изменение его имени или фамилии невозможно без его согласия, что является важной гарантией права ребенка на сохранение своей индивидуальности.

Действующее законодательство России не устанавливает каких-либо особых правил, регламентирующих перечень имен, которыми можно или нельзя называть ребенка. Как следствие, в данной ситуации следует применять принцип так называемой дозволенной направленности: разрешено все то, что не запрещено напрямую законом.

Запрещено лишь, чтобы в имени ребенка были цифровые обозначения. В то же время, если применять систематическое толкование норм закона, то можно сделать вывод, что запрещено давать имена, которые бы подрывали государственные интересы, звучали бы как пропаганда к совершению противоправных действий и т. д.

Например, известны случаи регистрации совершенно диковинных имен детей. Так, девочек называли в честь Дмитрия Медведева Медмиа или Медмия, в честь Владимира Путина – Путин, а мальчику дали имя в честь политической партии – Единая Россия. При наличии всех необходимых документов орган ЗАГС обязан зарегистрировать ребенка.

Не секрет, что после революции некоторые советские родители, стремясь увековечить определенные исторические события, называли своих детей Пофистал («Победитель фашизма Иосиф Сталин»), Пятвчет («Пятилетку в четыре года!»), Урюрвкос («Ура, Юра в космосе!»), Ватерпежекосма («Валентина Терешкова – первая женщина-космонавт»), Перкосрак («Первая космическая ракета») и т. д.

Так, самое «продолжительное» в мире имя состоит из 1 478 букв. Оно представляет собой ряд слитых воедино названий исторических мест, имена дипломатов, теологов, ученых и других известных людей. Чтобы его прочитать, человеку требуется не менее десяти минут, пишет hrliga.com.

Выбор имени ребенка – это очень ответственный момент в жизни каждого родителя. Поэтому стоит очень ответственно подойти к окончательному утверждению имени новорожденного. Следует хорошо подумать, взвесить все обстоятельства, чтобы не только не жалеть в дальнейшем, а, наоборот, испытывать чувство радости и счастья, произнося самое дорогое в мире имя – имя своего ребенка!

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ – ГАРАНТИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН

Общеизвестно, что одним из факторов, способствующих наличию коррупционных проявлений, является некачественность законодательства, в том числе коррупциогенность нормативных правовых актов.

В наше время коррупция считается одной из самых серьезных угроз экономической безопасности Российской Федерации наряду с такими вызовами обществу, как международный терроризм, организованная преступность, наркоторговля, поэтому в последнее время в России предпринимаются последовательные шаги по формированию механизма противодействия коррупции. Очищение российского законодательства от коррупционных положений на сегодняшний день стало практической задачей для всех, кто отвечает за его разработку.

Вместе с тем, как показывает практика, органы государственной власти незлоумышленно допускают коррупциогенные факторы в нормативных правовых актах.

Однако необходимо помнить, что основным потребителем продукта нормотворчества являются граждане – наиболее уязвимый слой общества. В связи с этим нормативные правовые акты должны быть ясными, простыми и понятными для понимания обычного гражданина, ведь, согласно Конституции Российской Федерации, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Для недопущения коррупционной составляющей в нормативных правовых актах применяется проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов РФ и их проектов на предмет выявления в них норм, способствующих созданию условий для коррупции.

По смыслу ч. 3 ст. 3 Федерального закона от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» антикоррупционная экспертиза – это правовая проверка нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения.

Коррупциогенными факторами являются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции.

Так, одним из субъектов, правомочных проводить антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов, согласно ст. 3 вышеуказанного Федерального закона № 172-ФЗ, является Министерство юстиции Российской Федерации.

Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Волгоградской области антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов проводится, согласно Методике проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 года № 96.

Согласно указанной Методике проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, коррупциогенные факторы делятся на два вида:

1) положения нормативных актов или их проектов, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил;

2) положения нормативных правовых актов, содержащие неопределенные, трудновыполнимые или обременительные требования к гражданам и организациям.

В случае выявления в нормативных правовых актах коррупциогенных факторов в адрес органов государственной власти направляются экспертные заключения с выявленными коррупциогенными факторами.

Так, за 2015 год проведено 3561 антикоррупционных экспертиз региональных нормативных правовых актов и их проектов. Из указанного числа проведенных в 2015 году экспертиз в 25 актах и проектах нормативных правовых актов выявлен 31 коррупциогенный фактор.

За первый квартал 2016 года Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Волгоградской области было проведено 989 антикоррупционных экспертиз региональных нормативных правовых актов и их проектов, однако из указанного числа проведенных в текущем периоде экспертиз в двух актах и проектах нормативных правовых актов выявлено два коррупциогенных фактора.

Данный показатель может свидетельствовать о повышении органами-нормотворцами Волгоградской области качества подготовки нормативных правовых актов и их проектов.

Нельзя оставить незамеченным институт независимых экспертов, призванный усилить общественный контроль за органами власти, реализовать принцип публичности и открытости деятельности государственных органов и органов местного самоуправления.

Федеральный закон от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» закрепляет, что антикоррупционная экспертиза проводится аккредитованными Министерством юстиции Российской Федерации независимыми экспертами – физическими и юридическими лицами – за счет их собственных средств.

Возможность проведения антикоррупционной экспертизы общественными объединениями и гражданами является неким толчком для дальнейшего развития и совершенствования гражданского общества. Однако осуществление независимой экспертизы есть ничто иное, как объективный способ проверки результатов правотворческой деятельности органов власти на наличие коррупционных рисков.

Существует мнение, что антикоррупционная экспертиза является лишним правовым институтом, однако это неверно. Проведение данного вида экспертиз является необходимой составляющей для борьбы с постоянно растущим уровнем коррупции в нашей стране.

Ежедневно миллионы граждан Российской Федерации сталкиваются с несправедливыми решениями должностных лиц или органов местного самоуправления, которые зачастую руководствуются в принятии своих решений коррупциогенными мотивами. Чтобы избежать таких нарушений прав граждан и проводится антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов.

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НОТАРИАТА В РОССИИ

Появление российского нотариата, как и зарубежного, связано с развитием товарного оборота и возникшей в связи с этим потребностью в содействии при заключении договоров, в юридическом признании и закреплении приобретаемых прав, в защите собственности. Потребность в нотариате как в институте, призванном защищать частную собственность и обеспечивать бесспорность имущественных и других прав участников сделок, увеличивалась по мере развития торгового оборота.

Среди ученых, занятых исследованием нотариата нет единого мнения относительно его возникновения в России. Так, О. М. Сычев отмечает, что «до настоящего времени среди исследователей истории российского нотариата нет единого мнения о времени его возникновения. Одни авторы полагают, что прообраз нотариата в России можно обнаружить в X веке, вторые утверждают, что история русского пронотариата восходит к периоду федеральной раздробленности XII–XIV веков, третьи – история нотариата в России начинается с конца XV века. При этом и те, и другие исследователи сходятся в одном: возникновение нотариата связано с развитием гражданского оборота»¹. В связи с этим можно предположить, что отдельные черты нотариальной деятельности прослеживаются в России начиная с X–XI веков. Первое известие о знакомстве русичей с письменными актами отнесено к 911 году, когда был заключен договор киевского князя Олега (912 год) и князя Игоря (945 год) с греками².

В связи с возникшей в те времена необходимостью составления письменных актов, называвшихся кабалами, записями и памятями, стали востребованы грамотные люди, которые и писали эти акты, хотя и не были уполномочены на это особой властью. Доверие к таким людям вследствие ограниченной численности грамотных людей на Руси основывалось на факте грамотности. По свидетельствованию сенатора А. Г. Гасмана, «письменность при совершении юридических сделок окончательно устанавливается лишь со времени Судебника Ивана III 1497 года»³.

В 1497 году вводится сословие подьячих, о чем свидетельствует статья 22 Судебника 1497 года⁴ изданного Иоанном III: «Отправые грамоты иматъ от печати печатнику великого князя и детей великого князя печатнику с рубля по девяти денег, а дьяку от подписи с рубля по алтыну, а подьячему, которой грамоту напишет, с рубля по три денег». Исходя из этого можно сделать вывод, что подьячими были своего рода писцы, которые только писали грамоты, но не удостоверяли их, так как у них не было полномочий ставить печать и подписывать акт⁵.

Далее в хронологическом порядке развития законодательства, формировавшего нотариат, последовал указ Федора Иоанновича 1597 года⁶, которым было введено такое сословие, как дьяки, однако круг их полномочий был узок. Они лишь «укрепляли» мелкие сделки.

Дошедшие до нас упоминания о нотариальной деятельности как о специализированном направлении в политической системе тогдашнего российского общества относятся к

¹ Сычев О. М. О времени возникновения нотариата в России: историко-правовой анализ // Нотариальный вестник. – 2008. – № 7. – С. 45–50.

² Андреева Ю. А. История становления российского нотариата // Нотариус. – 2007. – № 6. – С. 19.

³ Гасман А. Г. Объяснительная записка к проекту новой редакции Положения о нотариальной части. – СПб., 1904. – С. XXXII.

⁴ Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю. П. Титов. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2005. – С. 36.

⁵ Смыкалин А. С. Донотариальный период в системе юридических органов русского нотариата // Нотариальный вестник. – 2007. – № 2. – С. 30.

⁶ Исторические хроники российского нотариата. – М., 2003. – С. 100.

XVI веку. Поскольку разрешение ряда дел, в том числе наследственных, длительное время в России подлежало церковной юрисдикции, именно при церкви был образован орган, действующий в сфере закрепления и фиксации доказательств и обеспечивающий хранение документов.

Светский нотариат в России структурировался в XVI веке в виде так называемого сословия площадных подьячих – особого класса людей, специально занимающихся составлением различных письменных актов.

Сословие площадных подьячих сложилось под воздействием спроса на юридические услуги неграмотного в своем большинстве населения Московского государства. Законодательное закрепление их исключительного права на площадное письмо произошло только при царе Алексее Михайловиче на основании его Соборного уложения 1649 года. В предшествующих законодательных актах никаких систематизированных норм об их деятельности не существовало¹.

По мнению А. М. Фемелиди², из этой группы писцов и развился со временем нотариат. Свое название площадные подьячие получили от того, что местом их работы была площадь. В Москве, например, акты писались на Ивановской площади. Они писались всегда от первого лица, а затем в них стали указываться его составитель – конкретный писец и присутствовавшие при составлении письменного акта свидетели. В Москве площадное письмо при царе Алексее Михайловиче стало привилегией стрельцов. За свою работу площадные подьячие не получали никакого жалованья от государства. За совершение актов они брали с лиц, обращавшихся к их услугам, плату, называвшуюся «писчее», «пошлина» или «могарыч». Площадные подьячие объединялись в артели с взаимной круговой порукой. В Москве мнение артели учитывалось при назначении по указу государя в подьячие Ивановской площади.

В соответствии с Соборным уложением 1649 года³, в период правления царя Алексея Михайловича стороны были обязаны совершать сделки, называвшиеся в то время «крепостью»⁴, только через площадных подьячих с составлением справки к последующей регистрации в Поместном приказе. Согласно Уложению всякая крепость должна была закиваться подписью лица, ее дающего. Составленные площадными подьячими письменные акты регистрировались в специальных книгах в государственных учреждениях – приказах и только после этого предъявлялись в Печатный приказ, где к ним прилагалась государственная печать. В качестве примера такого акта можно привести ссудную кабалу, писанную на Ивановской площади:

«Се аз Нестор Игнатъев в нынешнем во сто девяносто пятом году декабря в пятнадцатый день взял я, Нестор, у Андрея Аверкиевича Протасова на всякую крестьянскую ссуду десять рублей денег, и с той ссудой жить мне за ним, Государем своим, во крестьянстве, где он, Государь мой, меня похочет поселить, и живучи за ним, Государем своим, пашню пахать и сено косить, и оброк платить, и всякое изделие свое брать, и в ряд делать, и за иного ни за кого не заложиться, и не сбежать, и той ссуды не снести. А где он, Государь мой, меня с той ссудой в бегах сыщет, и ему, Государю моему, взять на мне ту свою крестьянскую ссуду всю сполна. А крестьянство и впредь крестьянство. А у сей записи послух Евдоким Анофриев. А ссудную писал Ивановской площади подьячий стольника и полковника Стремянного Иванова полку Елисеевича Цыклера стрелец Андрюшка Кондратьев. Лета 195 года декабря в 15 день. Явочная запись: “195 года декабря в... день в Приказе холопьяго суда перед стольником князем Михаилом Федоровичем Жирово-Засекиным с товарищами крестьянин сказал: ссуду взял и такову ссудную на себя дал”. Пошлины по указу взяты, в книгу записано. Дьяк

¹ Кашурин Н. И. Золотые страницы российского нотариата. – Ставрополь, 2002. – С. 16.

² Фемелиди А. М. Русский нотариат. История нотариата и действующее нотариальное положение 14 апреля 1866 года. – СПб., 1902. – С. 61.

³ Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / под ред. Ю. П. Титова, О. И. Чистякова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994.

⁴ Скрипилев Е. А. История российского нотариата: протонотариат (институт подьячих), развитие до реформ Александра II, нотариат и судебная реформа 1864–1874 годов // Нотариальный вестник. – 1998. – № 9. – С. 6.

Алексей Авдудев. Справил Васька Писарев. Помета: “Послух Евдокимко руку приложил”. Помета: “Пошлин десять алтын взято”»¹.

В годы правления Петра Великого были значительные реформы, затронувшие практически все сферы жизни, в том числе и нотариат. При Петре I особое значение имела гербовая бумага, на которой совершали акты площадные подьячие, в противном случае акт являлся недействительным, о чем был вынесен Указ от 23 января 1699 года «Об употреблении гербовой бумаги для писания крепостей». «Крепость – акт, документ, подтверждающий право на владение какой-либо собственностью», в основном недвижимостью². Однако вскоре вместо площадных подьячих нотариальные функции выполняли уже крепостные писцы.

В целом же в период правления императора Петра I становление института нотариата шло по пути установления правительственных органов, к ведению которых относилось совершение всех актов на гербовой бумаге, взимание за это пошлины, а также по пути устранения института площадных подьячих. Полной централизацией нотариального дела Петр Великий предполагал устранить беспорядки и злоупотребления, которые часто происходили при совершении правовых актов подьячими на Ивановской площади. Но этот порядок оказался неудобным, поэтому 30 января 1701 года «...было полено писать крепости по прежнему указу в палатке Ивановской площади», а надзор за деятельностью площадных подьячих был поручен Оружейной палате. Впоследствии «...для ближайшего заведывания крепостным делом учрежден особый приказ крепостных дел, состоявший из нескольких судей». После учреждения юстиц-коллегии в губерниях были образованы самостоятельные особые конторы крепостных дел, состоявшие из писцов и надсмотрщиков. Надзор за деятельностью главных контор поручен особому секретарю или комиссару, который назначался юстиц-колlegией³.

Впервые понятие «нотариус» появилось в Вексельном уставе 1729 году, содержащем упоминание о публичных нотариусах⁴, которые записывали протесты в неплатеже векселей и отсрочки в платеже.

Позднее появились нотариусы исключительно для торговых сделок (в 1781 году) и биржевые нотариусы (в 1831 году).

Постепенно организация и деятельность российского нотариата все более совершенствовались. В частности, на законодательном уровне закреплялись достаточно строгие требования к лицам, претендующим на должность нотариуса. Эти требования касались гражданства, возраста, превышающего возраст общей дееспособности, стажа профессиональной работы или специального образования, нравственных качеств претендента.

Развивались и систематизировались обязанности нотариусов, среди которых особо следует назвать обязанность по внесению залога в обеспечение своих должностных действий, что обеспечивало право обратившегося к нотариусу лица на возмещение вреда, причиненного нотариальным действием, а также обязанность проживать в месте, назначенном ему правительством.

В соответствии со Сводом законов Российской империи Николая I для составления письменных актов об отчуждении недвижимых имуществ и крепостных людей были созданы при палатах гражданского суда, а в уездах – при уездных судах особые крепостные отделения, состоящие из крепостных писцов и надсмотрщиков. Составленный крепостными писцами и надсмотрщиками письменный акт поступал на рассмотрение присутствия суда. После удостоверения в личности лиц, совершавших сделку, в праве продавца на отчуждение имущества, в отсутствии в условиях сделки противоречий законодательству суд производил на письменном акте отметку «совершить по закону» и возвращал этот акт надсмотрщику, который дословно вносил акт в крепостную книгу⁵.

¹ Исторические хроники российского нотариата / авт.-сост. Б. И. Лившиц. – М.: РИА «Внешторгиздат», 2003. – С. 119.

² URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/es/79829/КРЕПОСТЬ>

³ Щенникова Л. В. Гражданское законодательство и нотариат в России: проблема соответствия // Законодательство. – № 11. – 2002. – Ноябрь. – С. 74.

⁴ Фемелиди А. М. Русский нотариат. История нотариата и действующее нотариальное положение 14 апреля 1866 года. – СПб., 1902. – С. 69–70.

⁵ Там же. – С. 71–72.

Во второй половине XIX века развитие российского нотариата было тесно связано с правовыми реформами Александра II и, в частности, с судебной реформой 1864 года.

Так, в соответствии со ст. 11 Закона от 20 ноября 1864 года «Учреждение судебных установлений»¹ закреплялось нахождение нотариусов, наряду с канцелярией, судебными приставами, присяжными поверенными, кандидатами на должности по судебному ведомству при судебных местах. Одновременно в ст. 420 Учреждения судебных установлений предусматривалось, что в столицах, губернских и уездных городах, а в случае надобности и в уездах состоят нотариусы, которые заведуют под наблюдением судебных мест совершением актов и другими действиями по нотариальной части на основании особого о них Положения.

Такое Положение о нотариальной части было принято 14 апреля 1866 года² и явилось первым всеобъемлющим российским нотариальным законодательным актом. Именно с этого времени нотариус был признан лицом, которое специально наделялось властью совершать и свидетельствовать нотариальные акты в России. Кроме того, указанное положение отделило нотариат от судебной власти, так как вплоть до правления Александра II нотариат входил в состав судебной власти.

Вместе с тем следует отметить, что данное Положение действовало не на всей территории России. И там, где оно не применялось, например, в губерниях и областях Сибири, нотариальные функции выполняли должностные лица полиции.

Положение о нотариальной части, регулирующее функционирование нотариата в Российской империи, было помещено в ч. I т. XVI Свода законов Российской империи. Первоначально оно содержало в себе 217 статей, из которых: ст. 1–41 – об устройстве нотариальной части, ст. 42–56 – о нотариальных архивах и старших нотариусах, ст. 57–64 – о надзоре за нотариусами и об их ответственности, ст. 65–192 – о правовом статусе и порядке действий младших и старших нотариусов, ст. 192–217 – о нотариальных издержках. Впоследствии, когда Положение о нотариальной части 1866 года было с некоторыми изменениями распространено на губернии бывшего Царства Польского (в 1875 году) и Прибалтийские губернии (в 1889 году), 217 статей Положения были дополнены еще 160 статьями, содержащими измененные положения о нотариальной части в губерниях Варшавского судебного округа (ст. 218–270) и Прибалтийского судебного округа (ст. 271–377)³.

С принятием Положения о нотариальной части были упразднены все прежние учреждения крепостных дел, должности чиновников крепостных дел (крепостных надсмотрщиков, секретарей и писцов) и должности публичных нотариусов. Обязанности по совершению и засвидетельствованию актов возлагались на младших и старших нотариусов. При отсутствии в населенном пункте нотариуса правом совершения нотариальных действий наделялись мировые судьи, городские судьи, а в уездных городах, включенных в состав земских участков, – уездные члены окружного суда.

Положение не только регулировало порядок назначения на должность нотариуса, его компетенцию, полномочия и ответственность, но и определяло сам порядок совершения отдельных нотариальных действий. Полномочиями по определению количества нотариусов наделялся Минюст России по согласованию с министерствами финансов и внутренних дел.

В соответствии с указанным Положением о нотариальной части нотариусы обладали двойственным статусом. Они считались находящимися на государственной службе, однако без права производства в чины и получения пенсии, а также без оплаты их труда со стороны

¹ Свод законов Российской империи. – Т. XVI. – Ч. 1 (специальное подарочное издание) // СПС «КонсультантПлюс».

² URL: http://old.notariat.ru/news_231375.aspx.htm

³ Ахмедов Ч. Н. Положение о нотариальной части 1866 года как нормативное основание функционирования нотариата во второй половине XIX – начале XX века // История государства и права. – № 8. – 2007; Тишкова О. Г. Положение о нотариальной части 1866 года: историко-правовой источник // Гуманитарные и социальные науки. – № 5. – 2011. – С. 173.

государства. В то же время нотариусы признавались свободными профессионалами, осуществляющими свою деятельность на коммерческой основе. Таким образом, нотариус становился наполовину чиновником, наполовину коммерсантом¹. За совершение нотариальных действий они получали плату с лиц, обратившихся за совершением таких действий. Размер платы устанавливался по добровольному соглашению обратившихся к нотариусу лиц, а если такого соглашения не было, то плата взималась по особой таксе, устанавливаемой Минюстом России по согласованию с министерствами финансов и внутренних дел.

Положение предусматривало требования к кандидатам на должность нотариуса. Лицо, претендующее на должность нотариуса, должно было состоять в русском подданстве, достигнуть совершеннолетия (21 года), быть неопороченным судом или общественным приговором и свободным от занятий на другой государственной или общественной службе². Для занятия должности нотариуса необходимо было внести в окружной суд залог, который предназначался для обеспечения возмещения убытков, причиненных вследствие профессиональной деятельности нотариуса. В последующем нотариус должен был к залогоу прибавлять часть платы за совершаемые им нотариальные действия. Если залог частично либо полностью расходовался на обеспечение имущественной ответственности нотариуса, то нотариус временно отстранялся от должности до пополнения залога. При недостаточности размера залога на полное возмещение причиненных убытков нотариус привлекался к ответственности всем своим имуществом. По окончании же благополучного завершения своей карьеры и выходе в отставку нотариус мог пользоваться и распоряжаться своим залогом по собственному усмотрению.

Лицо, претендующее на занятие должности нотариуса, должно было пройти испытание на предмет умения правильно излагать нотариальные акты, знания форм нотариального производства, гражданских законов и различных уставов, необходимых для совершения нотариальных действий. Испытание проводилось председателем окружного суда, старшим нотариусом и прокурором.

Нотариусы назначались и увольнялись старшим председателем судебной палаты по представлению председателя окружного суда. При вступлении в должность нотариус приносил присягу в публичном заседании окружного суда. Увольнению с должности нотариус подлежал по решению суда, за исключением случаев, когда нотариус прекращал свою профессиональную деятельность по собственному желанию³.

Территория деятельности нотариуса ограничивалась пределами округа того суда, в ведомстве которого он состоял. Акты, совершенные нотариусами за пределами округа, силы нотариального акта не имели. При совершении каждого акта обязательно должны были присутствовать два свидетеля, а при совершении купчих на недвижимое имущество – три.

На совершенных актах нотариус проставлял свою личную печать с изображением губернского герба. Совершенные нотариусом акты о недвижимом имуществе подлежали утверждению старшим нотариусом. По истечении каждого года работы нотариусы сдавали все документы в местный нотариальный архив, который велся старшим нотариусом.

Следует отметить, что правовое положение старшего нотариуса имело существенное отличие от правового положения нотариуса, поскольку старшие нотариусы в части порядка их назначения и увольнения с должности, получения содержания, служебных прав и преимуществ приравнивались к членам окружных судов. Различался и круг полномочий нотариуса и старшего нотариуса. К ведению нотариусов относились следующие действия: совершение всякого рода актов, выдача выписей из актовых книг и копий актов, засвидетельствование явки разного рода актов и протестов, принятие на хранение от частных лиц документов и составление проекта раздела наследства. Старшие нотариусы, как уже говорилось,

¹ Тишкова О. Г. Положение о нотариальной части 1866 года: историко-правовой источник // Гуманитарные и социальные науки. – № 5. – 2011. – С. 175.

² Черемных И. Г. Российский нотариат: прошлое, настоящее, будущее. – М., 1999. – С. 24.

³ См. подр.: Никитина Н. П. Псковский нотариат конца XIX – начала XX века: состав служащих. – Псков. – № 35. – 2011 // URL: <http://cyberleinka.ru>

утверждали нотариальные акты о недвижимом имуществе и заведовали нотариальным архивом, а также выдавали выписи из актовых записей и копии документов, хранящихся в нотариальном архиве, выдавали свидетельства на имения, представляемые в залог, и составляли запретительные и разрешительные статьи.

Положение о нотариальной части 1866 года, по сути, первый законодательный акт, имеющий комплексный характер, в целом упорядочивший систему нотариальных органов, закрепивший виды актов и порядок их производства. Ошибочными представляются утверждения, что Положение о нотариальной части 1866 года полностью покоится на зарубежных правовых актах. Конечно, нельзя отрицать, что составители Положения не учли опыт других стран, и в первую очередь Франции и Германии, однако в немалой степени они основывались и на историческом развитии нотариального дела в России, имеющих законодательных актах, непосредственно связанных с совершением ряда гражданско-правовых сделок, и др.¹.

В то же время, несмотря на то, что Положение о нотариальной части было специальным законом, регулирующим целиком и полностью деятельность нотариусов, оно имело множество пробелов и негативных нюансов. Так, нотариус М. М. Нейман отмечал, что со стороны граждан имелись жалобы на порядок удостоверения крепостных актов, а также на имеющийся в то время формализм². Крепостными актами являлись акты в отношении недвижимого имущества, и сначала такие акты совершались нотариусами, а затем утверждались старшими нотариусами. Таким образом, в соответствии с Положением о нотариальной части существовали две должности нотариусов: нотариусы, выполнявшие черновую работу (подготавливали акты и т. д.), и старшие нотариусы, за которыми было «последнее слово», так как только они имели право удостоверять акты. Именно такое деление возмущало народ, так как это затягивало процесс удостоверения актов, что приносило убытки сторонам договора.

Положение о нотариальной части со всеми вносимыми поправками и изменениями продолжало регулировать порядок нотариальной деятельности практически до Октябрьской революции 1917 года.

Первые законодательные попытки нормировать процедуру удостоверения правильно и придания законной силы документов предпринимались буквально сразу после прихода к власти в стране новых политических сил в 1917 году. Однако сложные условия обострившейся до предела классовой борьбы, длившейся практически четыре года гражданской войны не позволяли говорить о сложившейся и устоявшейся системе органов нотариата в Советской России, а тем более о единообразном толковании пределов компетенции нотариата.

После революции 1917 года нотариат находился в состоянии «спячки». Нотариус просто существовал, совершая иногда незначительные действия.

Так, Декрет № 1 о суде от 24 ноября 1917 года³ упразднил все ранее действовавшие до этого времени судебные установления. И хотя не было ничего сказано об упразднении Положения о нотариальной части, регулировавшего до того времени институт нотариата, он практически перестал существовать.

Нотариальные действия стали совершать различные учреждения: нотариальные отделы местных Советов, которые возглавляли народные нотариусы, отделы юстиции, социального обеспечения, записей актов гражданского состояния, то есть различные административные органы.

В 1919 году нотариальные отделы местных Советов были заменены нотариальными столами. Нотариальные столы состояли при губернских отделах юстиции и при уездных бюро юстиции. После их упразднения государство приступило к упорядочению нотариального дела, и была сделана попытка его единообразной организации. Циркуляр Народного комис-

¹ Афанасьева Е. А. Нотариат Российской империи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – С. 13.

² Нейман М. М. Больные места русского нотариата // Библиографический указатель, комментарии, эксклюзивные раритетные материалы по российскому нотариату. Книга 2: Нотариальный сборник, 1887. – М., 2001.

³ О суде: Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 года // Газета «Временного Рабочего и Крестьянского Правительства». – № 17. – 1917. – 24 ноября // СПС «КонсультантПлюс».

сариата юстиции РСФСР от 2 февраля 1920 года возложил выполнение нотариальных функций на уездные и губернские отделы юстиции, а менее сложные нотариальные действия, такие, например, как засвидетельствование копий, подлинности подписей, были отнесены к компетенции народного суда.

В целом можно сказать, что в период с 1918-го по 1920 годы организации и деятельности нотариата уделялось мало внимания, что было обусловлено, прежде всего, тем, что в обстановке так называемого военного коммунизма почти полностью отсутствовал имущественный оборот, обязательственные отношения сводились к семейно-имущественным: бытовой купле-продаже, бытовому подряду, не выходящим за пределы домашнего обихода.

С приходом Советской власти и с переходом к Новой экономической политике внимание к нотариату усилилось¹. Так, 4 октября 1922 года было принято «Положение о государственном нотариате»², которое заложило основы Советского нотариата.

В 1922 году с переходом к Новой экономической политике нотариат постепенно пробуждается, появляются нотариальные конторы, а также нормативные акты и законы, регулирующие нотариальную деятельность. Но это были лишь частицы полноценного нотариата, который мог бы охранять и гарантировать права и интересы граждан. Такие государства, как Франция, Италия, Германия уже использовали весь потенциал нотариата, причем частного нотариата, развивая тем самым правовую систему государства, в то время как в России существовали только государственные нотариусы.

В целом в период Гражданской войны и борьбы с иностранными интервентами гражданский оборот в стране был крайне незначительным, и это определило место нотариата в системе государственных органов. Возникла тенденция к ликвидации нотариата. Обязательные отношения сводились к алиментным, семейно-имущественным делам, бытовой купле-продаже, бытовому подряду и не выходили за пределы домашнего обихода³.

Компетенция советского нотариата образца 1926 года

В постановлении Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 14 мая 1926 года «Об основных принципах организации государственного нотариата»⁴ о компетенции органов нотариата говорит п. 8. Его содержание весьма объемно и включает в себя практически все возможные сферы применения нотариальных действий. Приведем этот пункт полностью (а в скобках заметим, что о частном нотариате во времена приближающейся победы над частником в Советском Союзе не хотели вести речь в законодательных актах):

«На государственные нотариальные конторы возлагается:

- а) нотариальное удостоверение сделок;
- б) совершение предусмотренных законом протестов;
- в) засвидетельствование верности копий документов и выписок из книг и документов;
- г) засвидетельствование подлинности подписей;
- д) удостоверение обстоятельств и фактов, могущих иметь юридическое значение, в которых нотариус лично может непосредственно удостовериться и для удостоверения которых законом не предусмотрено другого порядка;
- е) регистрация арестов, налагаемых на строения и право застройки, а равно изменение и снятие их;
- ж) хранение документов;
- з) иные действия, предусмотренные законодательством союзных республик».

¹ Куприна Н. История российского нотариата // Российская юстиция. – 1997. – № 12. – С. 31.

² Положение о государственном нотариате: декрет СНК РСФСР от 4 октября 1922 года // СУ РСФСР. – 1922. – № 63. – Ст. 807.

³ Пономарев А. Ф. Из истории Российского нотариата // Сборник «Нотариат в России». – М., 2001. – С. 21.

⁴ Об основных принципах организации государственного нотариата: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 14 мая 1926 года // СЗ СССР. – 1926. – № 35. – Ст. 252.

Вполне возможно, что законодательные акты союзных республик расширяли сферу компетенции нотариата, однако для данной работы важнее отметить довольно узкие границы и достаточно однозначное толкование отдельных пунктов приведенного Постановления.

Расширение компетенции органов нотариата в «застойные» годы проявилось в том, что Указом Президиума Верховного Совета РСФСР (и в данном случае рассматривается не обобщающий документ – «Основные принципы...», «Основы...», а конкретизирующий общие нормы права законодательный акт) от 30 сентября 1965 года было утверждено и приобрело юридическую силу «Положение о государственном нотариате в РСФСР»¹.

Компетенция нотариата в толковании шестидесятых годов раскрывается более полно по сравнению с послереволюционными временами. Статья 3, в частности, гласит: «Государственные нотариальные конторы совершают следующие нотариальные действия:

- 1) удостоверяют сделки;
- 2) принимают меры к охране наследственного имущества;
- 3) выдают свидетельства о праве на наследство;
- 4) выдают свидетельства о праве собственности на долю в общем имуществе супругов;
- 5) налагают запрещения отчуждения жилого дома;
- 6) свидетельствуют верность копий документов и выписок из них;
- 7) свидетельствуют подлинность подписи на документах;
- 8) свидетельствуют верность перевода документов с одного языка на другой;
- 9) удостоверяют факт нахождения гражданина в живых;
- 10) удостоверяют факт нахождения гражданина в определенном месте;
- 11) удостоверяют тождественность гражданина с лицом, изображенным на фотографической карточке;
- 12) удостоверяют время предъявления документов;
- 13) производят обеспечение доказательств;
- 14) совершают морские протесты;
- 15) передают заявления граждан и организаций другим гражданам и организациям;
- 16) принимают на депозит денежные суммы и ценные бумаги;
- 17) совершают исполнительные надписи;
- 18) совершают протесты векселей;
- 19) предъявляют чеки к платежу и удостоверяют неоплату чеков;
- 20) принимают на хранение документы».

По сравнению с ранее приведенным документом цитируемое «Положение...» не обходит, кажется, ни одной стороны не политической жизни гражданина, предоставляя ему все возможности защитить свои действия актом государственного заверения. При этом компетенция органов нотариата существенно превышает формально-юридические границы.

Представления о компетенции нотариата в демократической России переходного периода

«Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» были приняты Верховным Советом РФ 11 февраля 1993 года². С тех пор правовое положение в нашей стране существенно изменилось: все мы живем по новой Конституции, нет такого органа законодательной власти, как Верховный Совет, да и полномочия нынешних законодателей существенно ограничены по сравнению с предшественниками. В новых условиях многие правовые нормы трактуются по-новому³.

Современное российское законодательство о нотариате представляет собой комплекс нормативных правовых актов, среди которых особая роль отводится Конституции Россий-

¹ Об утверждении Положения о государственном нотариате РСФСР: Указ Президиума ВС РСФСР от 30 сентября 1965 года // Ведомости ВС РСФСР. – 1965. – № 40. – Ст. 991.

² Основы законодательства Российской Федерации о нотариате // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 10.

³ Воронов С. Нотариат в России: от советской модели к латинской // Российская юстиция. – 1995. – № 10. – С. 24.

ской Федерации и Основам законодательства о нотариате от 11 февраля 1993 года. В настоящее время после длительного времени нахождения на «периферии» законодательства и юридической практики нотариат за последние несколько лет занял достойное место в правовой системе России, как справедливо отметил президент Федеральной нотариальной палаты России Е. Н. Клячин¹.

Исследовав зарождение и развитие института нотариата в России, можно сделать следующие основные выводы.

1. Появление российского нотариата, как и зарубежного, связано с развитием товарного оборота и возникшей в связи с этим потребностью в содействии при заключении договоров, в юридическом признании и закреплении приобретаемых прав, в защите собственности.

2. В развитии отечественного нотариата в России можно выделить семь наиболее крупных исторических периодов:

- 1) X–XI века – с русско-византийских договоров до Судебника Ивана III 1497 года;
- 2) от Судебника Ивана III 1497 года до Соборного уложения 1649 года;
- 3) от Соборного уложения 1649 года до Вексельного устава 1729 года;
- 4) с Вексельного устава 1729 года до Положения о нотариальной части от 14 апреля 1866 года (ч. I т. XVI Свода законов Российской империи);
- 5) от Положения о нотариальной части 14 апреля 1866 года до Октябрьской революции 1917 года;
- 6) от «Положения о государственном нотариате» 2 октября 1921 года до принятия Конституции РФ;
- 7) с «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате», принятых Верховным Советом РФ 11 февраля 1993 года, по настоящее время.

3. Развитие отечественного нотариата осуществлялось под влиянием Запада, а также при осуществлении рецепции европейских правовых норм и юридической техники, но в то же время на протяжении своего исторического развития нотариат в России имел свои исторические и национальные особенности.

4. Возникновение «настоящего» нотариата в России. Полагаем, что нотариат в России – в его истинном понимании, со свойственным ему сочетанием публичного и частного интересов – сформировался с принятием Положения о нотариальной части 1866 года. До этого момента можно говорить лишь о прообразах нотариата. Регулирование гражданско-правовых отношений в России до принятия вышеуказанного положения осуществлялось различными лицами, действующими в интересах либо государства, либо в собственных интересах.

5. Проведя исторический срез развития нотариата в России, мы наглядно увидим, что постепенно количество нотариусов, требования к лицам, претендующим на должность нотариуса, компетенция нотариуса, правовое регулирование нотариальной деятельности постоянно возрастают. Это связано с тем, что в обществе постоянно усложняются и правовые, и экономические, и социальные отношения. В этом смысле количество нотариусов и качество оказываемых ими услуг являются пропорциональными показателями развитости и общества, и государства в целом.

¹ Клячин Е. Н. Потенциал нотариата – на службу обществу // Российская юстиция. – 2002. – № 7. – С. 20.

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Под функциями исполнительной власти следует определить ведущее направление в деятельности органов исполнительной власти, в которых выражается целевая нагрузка данной ветви государственной власти, и с ними напрямую связан предоставляемый органом исполнительной власти объем государственных полномочий. Иначе говоря, под функциями понимают и цели, которые ставит государство перед исполнительной властью, и основные направления ее деятельности, а также правовые средства, которые применяются для достижения поставленных целей.

Функции отражают содержание деятельности исполнительной власти и во многом характеризуют ее сущность.

Структурная сложность и особенности исполнительной ветви власти таковы, что тщательный ее анализ приводит к выводу о двух уровнях ее функций – первом и втором.

Первый уровень функций исполнительной власти охватывает те функции, которые имеют глобальное значение для жизни общества. Каждая из функций определяется объектом управления и способом воздействия на него органов исполнительной власти.

Один из объектов – это общественный порядок и национальная безопасность, которая охраняется и обеспечивается путем наблюдения компетентными органами исполнительной власти за местами, имеющими общественное значение, и путем постоянного поддержания Вооруженных сил страны для защиты населения и территории от военного нападения.

Еще один важный объект управления – это определенная отрасль социально-культурного и административно-политического строительства (экономика, финансы, образование, здравоохранение, и т. д.), функционирование которой возможно при постоянном управленческом воздействии на нее органов исполнительной власти, выражающемся в руководстве, планировании, регулировании, координировании, подборе кадров, контроле. Этот объект определяет регулятивно-управленческую функцию исполнительной власти.

В связи с этим выделим первую основную функцию – функцию охраны общественного порядка и обеспечения национальной безопасности, которая представляет собой одно из главных направлений в деятельности органов данной ветви власти.

Другой стороной рассматриваемой функции является национальная безопасность, которая определяется как состояние защищенности интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. В нее включается в первую очередь государственная и оборонная безопасность, а также другие ее виды: экономическая, информационная, медицинская, экологическая и т. д.

Вторая важнейшая функция исполнительной власти – управленческая. Она представляет собой деятельность «публичных служб» по руководству экономикой, финансами, культурой, образованием, здравоохранением, обороной, внутренними и внешними делами государства.

Следует подчеркнуть, что исполнительная ветвь власти имеет дело с таким объектом управления, который характеризуется быстрыми изменениями, появлением новых проблем, возникновением критических ситуаций. Этим объясняется наделение органов исполнительной власти правом издавать предписания для нижестоящих органов – подзаконные нормативные и индивидуальные акты.

Второй уровень функций исполнительной власти – нормотворчество, оперативно-исполнительная функция и юрисдикция. Они имеют вспомогательный, инструментальный характер и направлены на обслуживание каждой из основных функций, то есть используются как организационно-технические средства реализации основных функций рассматриваемой власти.

Другая вспомогательная, имеющая большее практическое значение, функция исполнительной власти – оперативно-исполнительная. Она заключается в том, что органы исполнительной власти обеспечивают реализацию правовых норм, содержащихся как в законах, так и подзаконных актах. Центральным звеном правоприменительной деятельности является управленческое решение – властный индивидуальный акт, устный или письменный, адресованный определенному лицу и разрешающий конкретную проблему.

Особую роль в реализации основных функций исполнительной власти играет юрисдикция, осуществляемая его органами. Юридическая функция исполнительной власти может быть представлена как деятельность ее органов по применению административных, дисциплинарных, материальных и финансовых санкций к гражданам и работникам аппарата государственного управления, совершившим правонарушения. Система таких юрисдикционных воздействий обеспечивает быстрое, простое, своевременное и эффективное наказание нарушителей общественного порядка, служебной дисциплины, а также лиц, посягающих на права и свободы других граждан.

Таким образом, вопрос о функциях исполнительной власти является ключевым в теории исполнительной власти и на переходном этапе современной России приобретает научную и практически-политическую значимость в организации деятельности органов исполнительной власти. В связи с этим изложением соображения о функциях исполнительной власти позволяют сделать следующий вывод.

Для исполнительной ветви государственной власти характерно то, что она осуществляет свои функции посредством специального аппарата, представляющего собой органы этой власти. Именно основные функции исполнительной власти могут служить научно обоснованным критерием классификации органов исполнительной власти.

Интересно отметить, что функции, которые на уровне государства воплощены в трех обособленных ветвях власти (законодательство, управление, правосудие), перенесенные на исполнительную власть и встроенные в ее структуры, выполняют скромную вспомогательную, но организационно важную роль в реализации функций первого уровня. Если в основе функций первого уровня лежат главные направления в деятельности исполнительной власти, формирования основных видов ее органов, их специализация, то в основе функций второго уровня – соображения технической целесообразности.

Функция защиты прав и свобод граждан – особая функция исполнительной власти. Особенность ее существования – не «массовость» (как в других функциях), а, скорее, индивидуальность, личностный подход. На этой системе построена деятельность многих органов исполнительной власти, в частности органов социального обеспечения, здравоохранения, милиции.

На первом месте находится вопрос о гарантиях прав граждан при защите своих законных интересов и формах ответственности должностных лиц: дисциплинарной, уголовной, административной, материальной.

Второй проблемой является вопрос контроля законности действий администрации по отношению к гражданам.

Критическое рассмотрение действующего законодательства позволяет констатировать необходимость отработки процессуального механизма реализации прав граждан, обязанностей органов и должностных лиц исполнительной власти. Процедурами должны быть обеспечены не только гражданско-правовые, но и административно-правовые отношения.

ЭКСТРЕМИЗМ В РОССИИ: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ

В юридической литературе экстремизм определяется по-разному, но в большинстве случаев в самом общем виде экстремизм (от лат. *extremus* – «крайний») ассоциируется с «приверженностью к крайностям во взглядах, мерах и поступках»¹. В общеупотребительном значении этот термин определяется, как правило, одинаково: «Экстремизм – приверженность крайним взглядам, идеям и мерам, направленным на достижение своих целей радикально ориентированными социальными институтами, малыми группами и индивидами»². Однако правовая характеристика сущности экстремизма и сопутствующих ей явлений правового характера остается предметом непрекращающихся научных дискуссий и противоречивых действий в законотворческой деятельности и правоприменительной практике. Анализируется исследователями и история возникновения экстремизма. Большинство ученых, занимающихся изучением рассматриваемого явления, называют конкретный год и даже день, когда экстремизм появился в России. Некоторые исследователи считают, что начало экстремизма в России следует исчислять с 25 декабря 1825 года, так как именно в этот день состоялась попытка государственного переворота в столице Российской империи (восстание декабристов)³. Другие ученые считают днем зарождения экстремизма 4 апреля 1866 года, когда русский террорист-революционер Д. Каракозов стрелял в Александра II. Третья категория исследователей считает годом зарождения русского экстремизма (и крайней его формы – терроризма) 1878 год, когда совсем юная Вера Засулич стреляла в губернатора Санкт-Петербурга генерала Трепова и была оправдана судом присяжных. Особое внимание хотелось бы уделить предложенной профессором О. В. Будницким периодизации «становления» экстремизма в России. Так, первый этап, который выделил профессор О. В. Будницкий, – дореволюционный (1825–1917 годы). Начало данного периода автор связывает с выстрелом Каракозова, который 4 апреля 1866 года в Петербурге стрелял в императора Александра II. Экстремизм в данный период являлся средством для запугивания и свержения царской власти. Наиболее распространенной формой экстремизма в дореволюционный период, по мнению автора, являлся терроризм. Экстремизм как противоправное явление был новым и не изученным. Субъектами экстремисткой деятельности были молодые дворяне, недовольные властью.

Второй этап, который автор назвал «советским», охватил временной период с 1917-го по 1991 год. Основной характерной чертой данного периода являлась слабая экстремистская активность. Наиболее распространенными формами проявления экстремизма являлись контрреволюционные преступления и преступления против порядка управления. Экстремистская активность в Советской России, по мнению автора, была относительно слабой. Субъектом экстремисткой деятельности являлась рабоче-крестьянская молодежь.

Третий этап, который был назван «переходным», начался в 1991 году и длился до 2000 года. В данный период времени экстремизм достиг пика своего развития. Экстремизм начал распространяться в среде молодежи из малообеспеченных семей. Начали создаваться группировки, молодежь выступала под лозунгами борьбы за «чистоту нации», объединялась с целью причинения вреда здоровью представителям иных национальностей. В эти же группы входили и лица, оставшиеся без возможности устроиться на работу (в результате безработицы, отсутствия стабильности), и т. д.

И последний, четвертый этап – «современный» (с 2000 года по настоящее время). Среди характерных черт данного периода профессор выделил: 1) законодательное закрепление

¹ Большой энциклопедический словарь: 2-е изд., перераб. и доп. – М.; СПб., 1997. – С. 1395.

² Большая советская энциклопедия: 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1978. – Т. 30. – С. 19.

³ Телегин Г. И. Основные этапы формирования экстремизма как противоправного деяния в России // Юридический мир. – 2013. – № 1 (193). – С. 53.

ответственности за экстремистскую деятельность; 2) формальное закрепление в праве понятия экстремистской деятельности; 3) появление новых форм экстремизма (многообразие проявлений, многообразие субъектов экстремистской деятельности).

С представленной выше периодизацией мы не можем полностью согласиться, так как считаем, что экстремизм зародился гораздо ранее 1825 года. И, несмотря на то, что сам термин «экстремизм» был введен в обиход сравнительно недавно (с середины XIX века), экстремизм начал свое существование еще со времен появления организованного общества, а корни данного явления, на наш взгляд, лежат еще в глубокой древности, когда человеческие особи начали борьбу за кров, пищу, территорию и т. д. Далее поясняем.

Согласимся с мнением российского ученого Т. Ланцова, который отмечает, что насилем сопровождалась вся история человечества, в том числе и в тех формах, которые сегодня характеризуются как экстремизм и терроризм. «Устранение конкурента путем его физического уничтожения известно еще в первобытных обществах»¹.

Так, согласно результатам исследований, ученые-конфликтологи установили, что в основе экстремизма лежит прежде всего «конфликт» между общностями людей, разделенных на «своих» и «чужих»².

Следует сказать, что в разные периоды времени экстремизм представал в различных формах. В частности на первом плане когда-то в глубокой древности выступали территориальный и родственные факторы, которые являлись на то время главенствующими: каждая община охраняла свою территорию, членов своего рода, запасы еды и орудия производства от посягательства «чужих», которые рассматривались прежде всего как враги³.

В дальнейшем входе эволюции, когда родовые общины стали объединяться в более широкие общности, начали образовываться города и сформировалось первое государство, вместе с тем эволюционировал и экстремизм. Так, с формированием государства появилось разделение труда, а с ним и расслоение общества на социальные группы по сфере деятельности, по материальному достатку и т. д. Такое расслоение впоследствии приобрело и политическую окраску (зародился политический экстремизм), а завоевание и порабощение «чужих» внесло в этот процесс еще и этнический, а также конфессиональные признаки (так появился национальный и религиозный экстремизм, иными словами, экстремизм с течением времени также эволюционировал и приобретал все новый и новый «окрас»).

Впоследствии общество начало делиться на социальные (то есть общественные, от лат. *socium* – «общее») группы, объединенные по какому-либо одному или нескольким признакам, каждый стал «сам за себя». Следует сказать, что на социум повлияло и введение налогов, государственных пошлин: люди начали не справляться с их уплатой, в связи с чем стали чувствовать себя слабыми, низшие слои не желали находиться в подчинении у высших, появилось стремление преодолеть это состояние с помощью различных форм отчуждения действительности и прибегать к крайним его вариантам, таким как неподчинение, заговоры, восстания, мятежи и даже убийства. Фактически все заговоры, мятежи, насилие и пр., которыми так богата как отечественная, так и мировая история, представляли собой, с точки зрения действующего законодательства, не что иное, как экстремизм (экстремистские деяния).

Согласимся с мнением Ю. М. Антоняна, который верно отметил, что экстремизм – это всегда есть «продукт разобщенности» общества, которое не обрело или утратило общую идеологию, единые ценности и цели⁴.

Так что мнение о том, что экстремизм зародился лишь в 1825-м или 1866 году, вряд ли может считаться правильным, ведь исторические исследования свидетельствуют о том, что

¹ Ланцов С. А. Террор и террористы. – СПб.: СПб.ГУ, 2004. – С. 4.

² Мазуров А. Б. Профилактика ксенофобии и экстремизма в образовательной среде: учебно-методическое пособие / под. ред. А. Б. Мазурова. – Коломна: ГАОУ ВПО «МГОСТИ», 2012. – С. 15.

³ Епифанов А. Е., Жестков Д. В. Антитеррористическая правовая политика в России (вопросы теории и истории): монография. – Волгоград, 2006. – С. 8.

⁴ Антонян Ю. М. Природа экстремизма // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью: сборник научных трудов / под. ред. Н. А. Лопашенко. – Саратов, 2008. – С. 246.

еще с древнейших времен известны случаи групповых стихийно-импульсивных вспышек произвола, неподчинения, вандализма и насилия. С древнейших времен существовали различные объединения преступной направленности (в настоящее время таковые называются экстремистскими группировками).

Причина появления экстремизма и механизм его развития до конца еще не изучены. Большинство исследователей едины в мнении о том, что экстремизм вызывается не одной единственной причиной, а целым комплексом неразрешимых проблем, с чем мы абсолютно согласны. Экстремизм произрастает из самого общества и носит «протестный характер», это своего рода защитная реакция индивидов на угрозы извне.

Так, основными причинами возникновения экстремизма можно назвать классовое расслоение общества (1) и как следствие – социальную напряженность (2), которая поспособствовала отчуждению человека от труда (3), которое привело к экономическим проблемам (4), вследствие которых началось имущественное расслоение (5), которое и стало главным «проводником» для появления (зарождения) экстремизма в России.

Следует заметить, что обострение отношений и конфликтов между социальными группами характерно для периодов экономических кризисных явлений, когда происходят сбои в механизме распределения доходов между населением, возникает большой разрыв между социальными слоями и общество начинает делиться на бедных и богатых. Желание скорейшего разрешения данного конфликта побуждает народные массы найти виновного, которым может оказаться любой человек с более высоким доходом или занимающий более высокий статус и положение в обществе, но зачастую виновным всегда оказывается «государь» (правитель, президент). С целью обоснования легитимности своих враждебных действий чаще всего просто подыскивается подходящая идеология, которая может выражаться в преследовании национальных, религиозных, расовых и других интересов.

Экстремизм порождает социально-экономические кризисы, деформация политических институтов, резкое падение жизненного уровня, ухудшение социальных перспектив значительной части населения, социальной и личной нереализованности.

Экстремизм процветает в закрытых обществах среди лишений, несправедливости, репрессий, недоступности чего-либо.

Из этого следует, что процессы обострения конфликтных отношений между группами людей носят закономерный характер и вполне предсказуемы.

Подводя итог, считаем необходимым отметить, что экстремизм – явление сложное и многогранное, его корни лежат еще в глубокой древности, когда человеческие особи начали борьбу за кров, пищу, территорию и т. д. Возникновение конфликтов между группами и их разрешение с помощью насилия, по своей сути, и были первыми проявлениями экстремизма. И, как верно отметил Е. П. Сергун, «экстремизм – неизменный спутник российской истории во все времена»¹.

Анализируя исторические данные, можно сделать вывод о том, что наибольший пик развития экстремизма приходился на этапы истории России, характеризующиеся экономической и политической нестабильностью. С течением хода истории развивались как виды и формы проявления экстремизма, так и государственные методы борьбы с ним. Для окончательной победы над экстремизмом необходимо устранить причины напряженности и конфликтов.

Подводя итог, следует сказать, что борьба с экстремизмом – это длительный процесс, предполагающий создание объективных и субъективных условий. На сегодняшний день прежде всего требуется усовершенствовать государственно-правовой механизм противодействия экстремизму в Российской Федерации, создать единую новейшую систему контроля на всей территории страны, с помощью которой стабилизируется экономическое и политическое положение, в результате чего проявления экстремистских выпадов в нашей стране значительно снизятся.

¹ Сергун Е. Л. Экстремизм в Российской Федерации: уголовно-правовые и криминологические аспекты. – Саратов, 2005. – С. 16.

АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ МЕРЫ В СУДЕЙСКОМ КОРПУСЕ В КОНТЕКСТЕ ГАРАНТИЙ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Национальным планом противодействия коррупции определена концепция профилактических мер в органах судейского сообщества.

Меры по профилактике коррупции включают в себя:

- нормативное уточнение и закрепление в законе специальных требований к судьям, а также к лицам, претендующим на замещение должностей судей;
- установление механизма контроля над доходами, имуществом и обязательствами имущественного характера указанных лиц.

Коррупции подвержены судебные системы всех государств. Не случайно в 2007 году международная неправительственная организация «Трансперенси Интернешнл», созданная в 1993 году в Берлине как организация по борьбе с коррупцией и имеющая отделения во многих странах мира, свой ежегодный Всемирный доклад посвятила именно теме коррупции в судебных органах.

В этом докладе, в частности, приведены следующие данные. Согласно опросам населения, из основных участников судебных процессов взятки дают 21% в Африке, 18% в Латинской Америке, 15% в СНГ и Азиатско-Тихоокеанском регионе, 2% в США и 1% в Европейском союзе.

Необходимость в решительных и действенных мерах по искоренению коррупции внутри судейского корпуса очевидна, но в той же степени очевиден размер ответственности за неукоснительное соблюдение конституционного принципа независимости суда и подчинения его только закону.

Провозглашенная в ст. 120 Конституции Российской Федерации независимость суда является одним из базисных принципов функционирования демократического правового государства, главным условием существования самостоятельной и авторитетной судебной власти, способной объективно и беспристрастно осуществлять правосудие, защищать права и законные интересы граждан. В соответствии со ст. 5 Федерального конституционного закона Российской Федерации от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» суды осуществляют судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь только Конституции Российской Федерации и закону. Судьи, присяжные, народные и арбитражные заседатели, участвующие в осуществлении правосудия, независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и закону. Гарантии их независимости устанавливаются Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом.

Между тем независимый статус – это не личное благо и не средство достижения абсолютной неуязвимости. Судья осуществляет правосудие от имени Российской Федерации. Поэтому на него налагаются дополнительные обременения с точки зрения как обязанности вершить правосудие в строгом соответствии с Основным законом государства и иными законами, так и должного поведения в личной жизни и служебной деятельности, то есть соблюдения Кодекса судейской этики. Независимость судьи неразрывно связана с вопросом о мере его ответственности за допущенные судебные ошибки и недостойное поведение на службе и в быту.

Европейская Хартия о статусе судей устанавливает, что статус судей означает обеспечение компетентности, независимости и беспристрастности, которых любой человек законно ожидает от судебных органов и от каждого судьи, которому доверена защита его прав. Он исключает любое положение и любую процедуру, способные поколебать доверие к этой компетентности, независимости и беспристрастности (п. 1.1).

Председатель Верховного суда Российской Федерации доктор юридических наук, профессор В. М. Лебедев считает, что «проблема беспристрастности судьи может быть решена посредством соблюдения ряда условий объективного и субъективного свойства. К числу объективных условий следует отнести последовательное обеспечение государством принципа разделения властей, гарантирующего самостоятельность судебной власти, независимость судьи при осуществлении правосудия, создание реальных условий такой независимости... Субъективные критерии беспристрастности судьи определяются его личными качествами, поведением в судебном разбирательстве и за его пределами»¹.

Независимость суда, с точки зрения европейских стандартов, в том числе Европейского суда по правам человека, поддерживается таким объективным правовым механизмом, как способ назначения судей, который должен отвечать требованиям демократической конкурсной процедуры, основанной на высоких объективных квалификационных требованиях, предъявляемых к кандидатам на должности судей.

Российская Федерация присоединилась к Конвенции ООН против коррупции. Данная Конвенция представляет собой универсальный международный договор, ее положения дополняют другой важнейший документ – Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности.

В целом большая часть положений, содержащихся в данной Конвенции, уже нашла отражение в законодательстве Российской Федерации. Так, в п. 1 ст. 11 Конвенции установлено, что с учетом независимости судебной власти и ее решающей роли в борьбе с коррупцией каждое государство-участник принимает, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы и без ущерба для независимости судебных органов меры по укреплению честности и неподкупности судей и работников судебных органов и недопущению любых возможностей для коррупции среди них.

Статья седьмая Конвенции также призывает государства-участники стремиться создавать, поддерживать и укреплять такие системы приема на работу, набора, включающие надлежащие процедуры отбора и подготовки кадров для занятия публичных должностей, которые считаются особенно уязвимыми с точки зрения коррупции, и ротации в надлежащих случаях таких кадров на таких должностях.

В настоящее время в Российской Федерации действуют Федеральный конституционный закон «О судебной системе в Российской Федерации», Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и Кодекс судейской этики. С одной стороны, данные акты защищают права судей, а с другой – определяют ответственность судей за нарушение требований, предъявляемых к поведению судьи. Особый режим судейской работы, повышенный профессиональный риск должны служить обоснованием строгого подбора кандидатов в судьи и отбора среди них наиболее компетентных, заслуживающих уважения и доверия лиц, безупречных в нравственном отношении.

Конституция Российской Федерации и законодательство России в целом содержат требования к кандидату на должность судьи, касающиеся гражданства, возраста, образовательного ценза и стажа работы. Так, в соответствии со ст. 119 Конституции Российской Федерации судьями могут быть граждане Российской Федерации, достигшие 25 лет, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее пяти лет. Федеральным законом могут быть установлены дополнительные требования к судьям.

Итак, первым и серьезным барьером для проникновения в судейскую среду людей случайных, со сформировавшимися антисоциальными принципами и взглядами, является процедура отбора и назначения судей на должность. По мнению Председателя Высшего арбитражного суда Российской Федерации В. Ф. Яковлева, озвученному им на VI Всероссийском съезде судей, такая процедура «нуждается в коренном совершенствовании. Она является чрезвычайно громоздкой и длительной, а также во многих случаях непрозрачной».

То, что организационно-правовой механизм отбора кандидатов в судьи и наделяния их судейскими полномочиями несовершенно, это мнение не только Председателя Высшего ар-

¹ Российская юстиция. – 2001. – № 7. – С. 2–3.

битражного суда. Так, судья Конституционного суда РФ доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН, заслуженный юрист РФ М. И. Клеандров предлагает даже принять отдельный федеральный закон, детально регулирующий именно эти отношения, по примеру отдельных государств СНГ, имеющих особые законы, регламентирующие порядок избрания на должность и освобождения от должности профессиональных судей.

Длительность и громоздкость процедуры назначения судей на должность имеют своим результатом хроническое наличие вакансий на должности судей. При этом наблюдается постоянное движение кадров в органах судейского сообщества, вызываемое не только обновлением, так сказать, естественным путем и интенсивным пополнением за счет добавления новых штатных единиц, но и прекращением полномочий судей по различным причинам. Так, в Центральном районном суде г. Волгограда из 17 числящихся по штату федеральных судей сменились трое судей, из семи мировых – двое. Длительность принятия решений о назначении кандидатов на должности судей является одной из главных причин наличия в районе в данный момент трех судейских вакансий.

Изложенное позволяет сделать вывод о необходимости оптимизации и повышения оперативности механизма назначения кандидата на должность судьи при сохранении принципов скрупулезного и тщательного отбора.

Одной из составляющих такого механизма является осуществляемая в отношении кандидата спецпроверка.

Предметами спецпроверки являются:

- 1) наличие компрометирующих кандидата данных;
- 2) наличие других обстоятельств, препятствующих наделению кандидата полномочиями судьи.

Современная регламентация формата и элементов спецпроверки является поверхностной, крайне обобщенной и не может отвечать интересам реальной профилактики коррупционных проявлений в судейской среде.

Единственной, по сути, правовой основой такой проверки является п. 7 (в ред. Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 169-ФЗ) ст. 5 Закона РФ от 25 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» в связке с пп. 4 п. 2 ст. 19 Федерального закона от 14 марта 2002 года № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации».

В силу указанных норм проверка имеет своей целью прежде всего подтверждение факта наличия у кандидата определенных личных и профессиональных качеств. Проверке подвергается достоверность документов и сведений (биографических и иных), представленных кандидатом на вакантную должность. Это: подлинник документа, удостоверяющего личность претендента как гражданина РФ, или его копия; анкета, содержащая биографические сведения о претенденте; подлинник документа, подтверждающего юридическое образование претендента, или его заверенная копия; подлинники трудовой книжки, иных документов, подтверждающих трудовую деятельность претендента, или их копии; документ об отсутствии у претендента заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи; сведения о результатах сдачи квалификационного экзамена.

Согласно п. 4 ст. 19 Закона «Об органах судейского сообщества в РФ», проверку достоверности биографических и иных сведений, представленных кандидатами на вакантные должности, организует Квалификационная коллегия судей. При этом обращение с требованием о проверке достоверности представленных ей самим кандидатом документов и сведений в соответствующие органы является правом, но не обязанностью квалификационной коллегии судей.

Органы, ответственные за спецпроверку, иных обязанностей, кроме как в установленный двухмесячный срок сообщить о результатах проверки, перед законом не несут. Какими-либо рамками качества, содержания, полноты и других параметров проверки конкретного кандидата в судьи указанные органы не ограничены. Более того, в законе не раскрыто и само понятие «соответствующие органы». Можно только предполагать, что к ним следует отно-

сильте те инстанции, которые обладают или могут обладать информацией о претенденте. Теоретически это могут быть работодатели, правоохранительные структуры, иные государственные органы либо коммерческие организации (например, банки), внебюджетные фонды (Пенсионный фонд Российской Федерации, фонды обязательного социального и медицинского страхования граждан), обладающие персональными данными на граждан. Обычно заслушиваются результаты проверок, зачастую по данным соответствующих учетов, проведенных ФСБ РФ, таможенными, налоговыми органами, прокуратурой, МВД РФ, иногда информации банков. Такой подход базируется на рекомендациях Председателя Верховного суда Российской Федерации и соглашениях о сотрудничестве Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации с соответствующими органами, носящими характер «для служебного пользования». Однако тот факт, что процедура проверки данных не оговорена законом, уже сам по себе не может гарантированно исключить произвольно-расширительный подход, приоритет личного усмотрения над правовыми императивами и, как результат, сомнения в справедливости и законности процедуры конкурсного отбора на должности судей.

Таким образом, речь идет о подлинности, достоверности тех или иных документов: паспорта (военного билета), диплома о юридическом образовании; трудовой книжки (трудовых договоров, должностных инструкций, представляемых в случае необходимости); справки об отсутствии у претендента заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи; справки о результатах сдачи квалификационного экзамена; а также биографических сведений. Проверить подлинность таких документов, как паспорт, диплом о юридическом образовании, справки о результатах сдачи квалификационного экзамена, в общем-то, не представляет сложности. Содержащиеся в этих документах сведения могут подтвердить органы, их выдавшие: регистрационного учета, высшие учебные заведения, экзаменационные комиссии при соответствующих квалификационных коллегиях судей.

Очевидную трудность и продолжительность проверки составляет информация о достоверности анкетных сведений о кандидате, носящая во многом личный характер, о подлинности биографических сведений о претенденте. Проверка подобной информации осуществляется долго, задействуются различные органы: органы внутренних дел, федеральные органы безопасности, налоговая служба, банки и т. д. Причем, как это уже было отмечено выше, законодатель не регламентировал эту процедуру и форму представления информации, а также ответственность должностных лиц за достоверность и объективность ответа, что также дает широкое поле для субъективизма в оценке тех или иных представленных фактов.

В этой связи необходимо отметить, что Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» не содержит морально-нравственных критериев отбора кандидатов на должность судьи. Такие категории можно усмотреть только лишь в присяге судьи: «Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только закону, быть беспристрастным и справедливым, как велят мне долг судьи и моя совесть» (ст. 8).

Между тем в Законе Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» не содержится императивных требований об отсутствии судимости у кандидата на должность судьи. Формально на роль судьи могут претендовать не только лица, имеющие связи в криминальной среде, но и ранее судимые. Представляется, что такие зауженные критерии объясняются пробелами в законодательстве, что можно наглядно проиллюстрировать на примере другого Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». В ст. 3 данного закона четко определяются такие ограничения, как наличие непогашенной судимости или неснятой судимости, подозрение в совершении преступления или обвинения в его совершении, алкоголизм, токсикомания и др.

Наличие ограничения на должность судьи для лиц, имеющих криминальное прошлое, лишь отчасти и в большей степени косвенно просматривается в положениях, регламентирующих порядок проверки кандидатов на должность судьи. Так, в п. 6 ст. 5 Закона «О статусе судей РФ» говорится о том, что в анкете, которую заполняет кандидат на должность судьи,

он должен указать наличие судимости, если таковая имеется. Квалификационная коллегия, в свою очередь, проверяет (или не проверяет) сообщенные кандидатом сведения.

Что же происходит на практике? Квалификационная коллегия судей субъекта РФ, руководствуясь предельно краткой формулировкой вышеприведенного требования закона об отсутствии у кандидата судимости, направляет столь же лаконичные запросы в правоохранительные органы региона. Поскольку в федеральном законе нет закрепленного перечня вопросов, на которые необходимо дать развернутые ответы относительно кандидата, запрос объективно не может не быть детализованным. Соответственно и ответ правоохранительных органов объективно не может быть в достаточной степени информативным.

На устранение некоторых пробелов в законодательстве, регулирующем процедуру проверки сведений о кандидате на должность судьи, нацелены отдельные ведомственные акты Судебного департамента при Верховном суде, Генеральной прокуратуры и МВД РФ.

При этом следует отметить, что до 2005 года в органах прокуратуры не было разработано какого-либо целевого организационно-распорядительного документа, регламентирующего процедуру исполнения запросов органов судебного департамента об осуществлении проверочных мероприятий в отношении кандидатов на должность судьи. Как правило, прокуратурой района по поручению областной прокуратуры проверочный материал формировался из характеристик с места жительства и прежнего места работы, информации из органов внутренних дел и Федеральной службы безопасности, а также из объяснений кандидата.

11 марта 2005 года Генеральной прокуратурой РФ и Судебным департаментом при Верховном суде РФ издан Приказ № 8/25 «О порядке направления и исполнения запросов Судебного департамента при Верховном суде РФ». В соответствии с преамбулой приказа его целью является организация взаимодействия Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации по реализации положений ст. 4 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» и ст. 6 Федерального закона от 8 января 1998 года № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном суде Российской Федерации», то есть вопросов проверки соответствия требованиям, предъявляемым к кандидатам на должность судьи.

Пунктами 1.1, 1.3 данного совместного приказа на прокуроров субъектов РФ возложена организация в соответствии со своей компетенцией исполнения запросов Судебного департамента и управлений (отделов) Судебного департамента в субъектах Российской Федерации о предоставлении сведений о наличии обстоятельств, могущих препятствовать назначению кандидатов на должность судьи федерального суда, мирового судьи или на руководящую должность Судебного департамента и его органов в субъектах Российской Федерации, а также осуществление контроля за достоверностью указанной информации и своевременностью ее направления.

Пунктом 2.2 приказа предусмотрены бланк запроса и анкета кандидата по установленной форме.

Аналогичный приказ ранее был подписан Судебным департаментом при Верховном суде и Министерстве внутренних дел РФ (Приказ «О порядке исполнения запросов Судебного департамента при Верховном суде РФ» № 1172/182 от 28 декабря 2001 года).

К обязательным сведениям, подлежащим сообщению в отношении кандидата органами внутренних дел, согласно п. 1.1 данного приказа, относятся сведения об административных правонарушениях и судимостях. При этом п. 1.2 приказа установлено, что в ответах на указанные запросы необходимо отражать номера, наименование статьи (статей) Кодекса об административных правонарушениях, Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании которых проверяемое лицо было привлечено к административной ответственности или осуждено, а также статьи (статей) Уголовного кодекса, принятого в соответствии с Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, статьи (статей) закона иностранного государства, если кандидат на должность судьи федерального суда был осужден в соответствии с указанными законодательными актами за деяния, признаваемые преступлением Уголовным кодексом Российской Федерации.

В итоге можно привести следующий перечень сведений, подлежащих проверке и сообщению в Судебный департамент органами внутренних дел и прокуратуры в отношении кандидата на должность судьи:

- 1) о судимостях;
- 2) о привлечении к административной ответственности;
- 3) о наличии иных обстоятельств, могущих препятствовать назначению на должность судьи.

Таким образом, ведомственные локальные акты, регламентирующие подобные проверки, лишь детализируют указанные нормы федеральных законов и не придают им принципиально самостоятельного толкования.

На практике схема спецпроверки в значительной степени формализована, и нередко ввиду шаблонного подхода имеет место профанация самой идеи спецпроверки.

Так, на примере Центрального района г. Волгограда можно констатировать, что ни одна из проведенных в отношении кандидатов на должность судьи проверок не была, условно выражаясь, результативной.

Органы милиции по отработанной схеме предоставляют сведения, исключительно исходя из банков данных о судимостях и лицах, привлеченных к административной ответственности. Прокуратура вынуждена дублировать эту малополезную для целей проверки информацию, не располагая собственными достаточными возможностями для установления обстоятельств, могущих препятствовать назначению конкретного лица на должность судьи.

Однако даже с учетом незыблемости принципа независимости не следует умалять роль и возможности оперативно-розыскных мероприятий.

По большому счету, правоохранительные органы способны и на большее, нежели представить общедоступные сведения из банков оперативных данных и кримучетов. При наличии поставленной задачи органам внутренних дел с помощью собственных и привлеченных специалистов не составит труда на основе конкретных фактов, наблюдений, документов составить социологический и психологический портрет кандидата в судьи, объективно выявить такие черты характера и моральные качества, как корыстолюбие, алчность, жестокость, мстительность, высокомерие, ощущение собственной исключительности, которые как раз и могут расцениваться как обстоятельства, могущие препятствовать назначению на должность судьи.

Важным и необходимым представляется использование возможностей оперативно-розыскных служб при исследовании вопроса о законности доходов, имущества и обязательств имущественного характера как кандидатов в судьи, так и непосредственно судей. Тем более что иных способов получить соответствующую информацию, нежели посредством оперативно-розыскных мероприятий, законом не предусмотрено. Подтверждением данного вывода служат следующие нормативные положения. Так, п. 2 ч. 2 Указа Президента Российской Федерации от 1 июня 1998 года № 641 «О мерах по организации проверки сведений, представляемых лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации в порядке назначения и должности федеральной государственной гражданской службы» предусматривает, что Управление Президента Российской Федерации по кадровым вопросам и государственным наградам осуществляет организацию проверки сведений, сообщенных гражданами о себе, при решении вопроса о назначении на государственные должности Российской Федерации, назначение на которые и освобождение от которых осуществляет Президент Российской Федерации, проверку соблюдения лицами, назначенными на указанные должности, предусмотренных законом ограничений, а также проверку сведений об их доходах и имуществе. При этом ч. 9 Указа гласит, что он не распространяется на судей федеральных судов. Кроме того, в отношении претендентов на должность судьи не действует и обязанность представления декларации о доходах гражданина и имуществе, принадлежащем ему на праве собственности, и справки о соблюдении гражданином ограничений, связанных с замещением государственной должности Российской Федерации. Пункт 7 Указа Президента Российской Федерации от 15 мая 1997 года № 484 исключил судей федеральных

судов из числа лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, обязанных подавать сведения о доходах и имуществе.

Применительно к вопросу о легитимности использования оперативно-розыскных мероприятий в ходе проверки соответствия кандидата в судьи и судьи предъявляемым законом требованиям можно заключить следующее.

Проверки со стороны правоохранительных органов и спецслужб в отношении кандидатов в судьи проводятся во многих государствах мира. Результаты такой проверки относятся к открытой информации. Следует также отметить, что в ряде стран (например, в Канаде) содержание соответствующего документа не подлежит обжалованию даже в судебном порядке.

В США, как отмечается в ряде исследований, в большинстве случаев информация о коррупции должностных лиц поступает от осведомителей.

При выработке концепции судебной реформы в начале 90-х годов, когда крайне важным считалось обеспечить истинную независимость суда, произошел определенный перекося в сторону формального соблюдения некоего безусловного иммунитета как судей, так и кандидатов в судьи. Но реальность такова, что такой иммунитет неизбежно требует разумных ограничений мерами антикоррупционного сопровождения функционирования судебной системы.

Справедливо может возникнуть вопрос: не окажутся ли судьи в зависимости от правоохранительных органов и спецслужб?

В ответе важно учесть основополагающие конституционные положения: с одной стороны, это свобода труда, право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию; а с другой – право гражданина и общества на правосудие, осуществляемое профессиональным, независимым и непредвзятым судом, а именно и прежде всего судьями высоких профессиональных и морально-нравственных качеств.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

В Послании Президента России Федеральному собранию от 12 декабря 2013 года было заявлено о необходимости серьезных изменений в системе местного самоуправления. Оно положило начало масштабной реформе местного самоуправления, которая продолжается и в настоящее время. Во исполнение указанного Послания в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» были внесены существенные изменения в части правовых, территориальных, организационных и компетенционных основ местного самоуправления, наделив законодательные органы субъектов Российской Федерации обширными полномочиями в сфере организации органов местного самоуправления.

В целях реализации предоставленных полномочий Волгоградской областной думой был принят ряд законов, направленных на реформирование системы организации органов местного самоуправления в Волгоградской области.

Органами местного самоуправления, которые осуществляют управление муниципальным образованием (муниципальный район, городской округ, городские и сельские поселения), являются представительный орган (совет депутатов, дума и т. п.), администрация и глава муниципального образования (глава администрации, глава города и т. п.).

Указанные органы местного самоуправления осуществляют полномочия по решению вопросов жизнедеятельности населения (организация электро-, газо-, теплоснабжения и т. п.) в конкретном муниципальном образовании.

Необходимо отметить, что за прошедшие 1,5–2 года система формирования органов местного самоуправления в Волгоградской области менялась несколько раз. В связи с динамично меняющимся законодательством население не всегда успевает сориентироваться и понять, как формируется тот или иной орган местного самоуправления и какая роль в этом процессе отведена гражданам.

Изменения в систему организации органов местного самоуправления в Волгоградской области внесены Законом Волгоградской области «О некоторых вопросах формирования органов местного самоуправления в Волгоградской области».

Указанным Законом для каждого вида муниципального образования определен способ избрания главы муниципального образования, а также способ формирования представительного органа муниципального района.

Представительный орган муниципального района формируется из депутатов представительных органов поселений (городских и сельских) и глав поселений, которые входят в состав муниципального района. Каждый представительный орган поселения избирает из своего состава депутатов, которые будут входить в состав представительного органа муниципального района.

Другим органом муниципального района является глава соответствующего муниципального района.

Глава муниципального района избирается представительным органом муниципального района из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса.

Порядок проведения конкурса определяется представительным органом муниципального района. Состав конкурсной комиссии формируется следующим образом: половина состава назначается представительным органом местного самоуправления, а другая половина – губернатором Волгоградской области.

Глава муниципального района возглавляет администрацию муниципального района.

Таким образом, граждане прямо не принимают участие в формировании представительного органа и в избрании главы муниципального района. Вместе с тем можно сказать об

опосредованном участии граждан в формировании указанных органов посредством участия в прямых выборах представительных органов и некоторых глав поселений, о которых речь пойдет ниже.

Представительный орган в городских и сельских поселениях, а также в городских округах, состоит из депутатов, которых избирают граждане на выборах.

Главы сельских поселений могут избираться по двум системам:

- 1) на муниципальных выборах, когда граждане сами путем голосования избирают главу;
- 2) представительным органом сельского поселения из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса.

В настоящее время главы Ерзовского городского поселения, Новорогачинского городского поселения, Красноярского городского поселения, Линевского городского поселения, Медведицкого городского поселения и городского поселения Петров Вал могут избираться по двум системам:

- 1) на муниципальных выборах, когда граждане сами путем голосования избирают главу;
- 2) представительным органом городского поселения из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса.

Глава Светлоярского городского поселения избирается представительным органом данного поселения из своего состава.

Главы остальных городских поселений избираются по одной системе – представительным органом городского поселения из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса. По указанной системе также избираются главы городских округов.

Таким образом, граждане, принимая участие в прямых выборах депутатов представительных органов поселений, избирают тех лиц, которые впоследствии будут избирать представительные органы и глав муниципальных районов.

В отличие от ранее действовавшей системы, когда абсолютно все органы местного самоуправления избирались непосредственно населением на муниципальных выборах, в настоящее время у граждан осталась возможность избирать непосредственно только представительные органы поселений и городских округов.

Таким образом, проблемы совершенствования территориальной организации местного самоуправления и порядка формирования органов управления постоянно находятся в поле зрения как муниципального сообщества, так и региональной власти.

С. Р. Дерюгина

ПРАВО, ЗАКОН И СПРАВЕДЛИВОСТЬ: К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ

Понятие «справедливость» вездесуще пронизывает все области жизнедеятельности общества. Изначально юридическая наука основывается на справедливости. Нормы морали приобретали государственный характер посредством закрепления их в нормативных актах.

Для правильного понимания данного вопроса, имеющего изначально философскую направленность, необходимо разобраться, что подразумевает под собой «справедливость». В юридической науке нет однозначного и единого определения данного понятия. В соответствии с толковым словарем русского языка Д. Н. Ушакова, справедливость – это «беспристрастное соблюдение истины»¹. Немного иначе определяет данную категорию С. И. Ожегов, раскрывая его наиболее полно посредством слияния с другим, однокоренным словом: справедливый – «действующий беспристрастно; соответствующий истине; осуществляемый на законных и честных основаниях; истинный, правильный»².

Основываясь на проанализированных научных определениях справедливости, можно заключить, что сущность данного понятия составляет наличие истины, которая подсознательно ассоциируется с законностью, а следовательно, и с правом. Также необходимо подчеркнуть, что среди многочисленных синонимов справедливости, таких как достоверность, непредвзятость, объективность, правильность, честность, встречается также и такое синонимичное, а значит, схожее по смыслу понятие – законность. Далее в соответствии с логической цепочкой соотношения связи данных понятий необходимо дать определение законности: «Законность – это неукоснительное исполнение законов и соответствующих им правовых актов всеми органами государства, должностными и иными лицами»³. Необходимо заметить непреодолимое сходство синонимов справедливости и законности, из чего следует сделать вывод о равнозначности данных понятий. А значит, тезис «по закону – значит, по справедливости» является достоверным и фактически обоснованным с теоретической стороны. При таком подходе можно получить идеальную конструкцию, при которой право, а следовательно, и закон, в котором оно выражается, всегда справедливо. Однако это утопия.

Проблема справедливости, ее взаимоотношения и соотношения с правом, является актуальным вопросом во все времена. О теоретическом единстве права и справедливости ска-

¹ Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. – М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940 (4 т.).

² Ожегов С. И. Словарь русского языка: 22-е изд. – М., 1949. – С. 1992.

³ Сухарев А. Я., Крутских В. Е. Большой юридический словарь. – М.: Инфра-М, 2003.

зано выше, однако, говоря о практической стороне данной проблемы, нельзя объективно утверждать о такой же синонимичности. Более того, нельзя исключать сложившееся противопоставление данных понятий. Об этом свидетельствует общее отношение социума к правосудию, а также к представителям, в основном, исполнительной власти.

Разность справедливости и закона является не новшеством для русского общества, а наоборот, хорошо сложившейся традицией. В России первый свод законов «Русская правда» был принят в 1280 году. Он закреплял социальное неравенство, и потому был изначально несправедливым. Оттого и укоренилось в русском сознании, что закон несправедлив. Это нашло свое отражение в поговорке: «Где суд, там и неправда»¹.

Справедливость присуща каждому человеку, и от этого она у каждого своя. Нельзя говорить об общей, глобальной и равной для всех справедливости, в отличие от права.

Право, а соответственно, и законодательство, его отражающее, обеспечивается мерами государственного принуждения. Закон не может быть всемогущим без силы государства. Соответственно, если признать, что закон – это справедливость, то закономерно будет и следующее утверждение: справедливость не может быть всемогущей без силы государства, или справедливость обеспечивается мерами государственного принуждения. Как писал Блез Паскаль, «справедливость, не поддержанная силой, немощна». Таким образом, справедливость и государственное принуждение становятся в данной логической цепочке в один ряд.

Необходимо подчеркнуть возникший казус между законом и справедливостью, а именно то, что основой закона является справедливость, достигать которой следует с использованием мер государственного принуждения, которые априори не могут являться средством достижения справедливости.

Все сказанное позволяет сформулировать общую формулу соотношения закона и справедливости: «Без принуждения справедливость бессильна, а закон без справедливости бесчеловечен»².

Из этого следует, что в законе может выразиться лишь общая справедливость (и то в идеале), то есть справедливость общества в целом, либо справедливость для отдельных социальных групп (инвалидов, пенсионеров, молодежи и т. д.). Являясь результатом борьбы различных общественных сил, право, а с ним и закон, не могут быть одинаково справедливыми для каждой из этих общественных сил. В праве всегда будет оставаться момент предпочтения интересов одних, более властных или больших социальных групп интересам других, менее властных или меньших по количеству групп.

Справедливый закон должен обеспечивать права и свободы человека, учитывать различные интересы и способствовать достижению консенсуса в обществе. Справедливость, оказывая влияние на право, сама нуждается в опоре на соответствующие правовые нормы. В праве требования справедливости приобретают четко сформулированный, фиксированный характер. Именно право становится основным нормативным средством реализации принципа справедливости³.

Поэтому целью демократического государства является достижение компромисса между субъективной справедливостью и объективным правом (соответственно и законом, в котором право получает свое воплощение) для консолидации социальных групп и всего общества в целом.

В заключение следует сказать, что справедливость является понятием абстрактным и субъективным. Нет сформулированного и обоснованного определения данной категории в праве, поскольку нет однозначного мнения на этот счет. Право никогда не сможет полностью выразить и реализовать абсолютную справедливость, потому что отсутствуют общие

¹ Столяров А. М. Русский архетип: закон и справедливость // URL: <http://www.liveinternet.ru/users/1287574/post95209632>

² Галушко В. Г. Принцип справедливости в социальном взаимодействии: мультимедийное учебное пособие / под ред. прот. В. Хулапа, И. В. Астэр. – СПб: СПбГИПСР, 2014.

³ Иванова С. А. Справедливость, право, закон: к вопросу о соотношении понятий // URL: <http://внпж.рф/ru/2013/8/3>

для всех граждан представления о справедливости. Единого выражения значения справедливости нельзя достичь, так как само понятие является субъективной и постоянно изменяющейся категорией.

Следовательно, справедливости объективной как таковой нет. Для обеспечения сохранности интересов всего общества предназначен закон. Право в своем юридическом воплощении тем и отличается от справедливости, что оно едино и независимо от субъективных мнений индивидов. Закон един, и его каждый обязан соблюдать.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В настоящее время развитие интеллектуально-правового законодательства привело к обширному и активному использованию в гражданском обороте «продуктов» искусства, литературы, науки, и других объектов смежных, патентных и исключительных прав. Соблюдение нормативных правил, касающихся интеллектуальной собственности, является одним из главных показателей развития современного общества.

Параллельно с развитием интеллектуально-правового законодательства возникает немало проблем, связанных с нарушением авторского права, с незаконным вымещением объектов интеллектуальной собственности в средствах массовой информации, таких как телевидение, интернет и т. д., также немаловажной является проблема, связанная пробелами в российском «интеллектуальном» законодательстве. Именно по причине возникновения вышеуказанных проблем актуальность вопроса о защите прав интеллектуальной собственности является бесспорной.

Согласно п. 1 ст. 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), к объектам интеллектуальной собственности относятся результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции, выполненных работ или оказанных услуг (фирменное наименование, товарный знак (знак обслуживания))¹.

К основным нарушениям прав интеллектуальной собственности относятся нарушения авторского права на произведения науки, литературы и искусства, программ для электронных вычислительных машин и т. д., патентного права на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, секреты производства и права на средства и индивидуализации и товаров (услуг): фирменные наименования, товарные знаки и знаки обслуживания, доменные имена и др.

Поговорим непосредственно о защите вышеуказанных нарушенных прав на интеллектуальную собственность.

Нарушение авторского права, или же контрафакция, или – в случае имущественных авторских прав – «пиратство» – это правонарушение, суть которого составляет использование произведений науки, литературы и искусства, охраняемых авторским правом, без разрешения авторов или правообладателей или с нарушением условий договора о использовании таких произведений².

В соответствии со ст. 1228 ГК РФ «Автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. Лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения, считается его автором, если не доказано иное»³.

Фактом, подтверждающим авторские права, приоритет авторства и существование произведения в объективной форме, может являться любой документ, надежно удостоверяющий факт существования произведения на определенную дату. Таким образом, существуют следующие основные способы формирования таких доказательств:

- публикация произведения в открытых, общеизвестных источниках;
- депонирование в авторском обществе или юридической компании;

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ. – Ч. 4. – Ст. 1225. – П. 1 // СПС «КонсультантПлюс».

² Виговский, Е. Защита прав интеллектуальной собственности: проблемы и пути решения // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – М., 2013. – № 1. – С. 12–24.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ. – Ч. 4. – Ст. 228 // СПС «КонсультантПлюс».

- удостоверение даты и времени произведения;
- использование интернет-сервисов по защите авторских прав.

Изначально патентные права принадлежат автору. Патентные права включают исключительные права и право авторства. Право авторства является неимущественным правом, оно неотчуждаемо и непередаваемо. Исключительное право на изобретение, полезную модель или промышленный образец признается и охраняется только при условии их государственной регистрации (ст. 1353 ГК РФ)¹.

За нарушение патентных прав Законом предусмотрена как гражданская, так и уголовная ответственность. Так, согласно ст. 1406 ГК РФ, правообладатель патента может требовать от нарушителя по своему выбору возмещение убытков или выплаты компенсации².

Уголовная ответственность за нарушение «изобретательских и патентных прав» определяется ст. 147 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Условием применения этой статьи является причинение «крупного ущерба» правообладателю.

В случае нарушения прав на средства индивидуализации их обладатели могут добиваться восстановления своих прав, пресечения правонарушений и применения к нарушителям иных предусмотренных законом санкций. Защита указанных прав осуществляется в основном в юрисдикционной форме в рамках административной, гражданской и уголовно-правовой процедур.

Административно-правовая защита нарушенных или оспариваемых прав на средства индивидуализации применяется в нескольких случаях. Прежде всего возможна подача заявления против регистрации товарного знака или наименования места происхождения товара в палату по патентным спорам с правом последующего обжалования принятого по возражению решения в суд.

Общим порядком защиты нарушенных прав на средства индивидуализации является их гражданско-правовая защита, реализуемая в рамках общего, то есть судебного (искового), порядка. В настоящее время большинство споров, связанных с нарушением рассматриваемых прав в соответствии с закрепленной российским законодательством подведомственностью дел, относятся к компетенции государственных арбитражных судов, разрешающих все споры, связанные с предпринимательской деятельностью. Это, конечно, не препятствует возможной передаче спора по соглашению сторон на разрешение третейского суда.

Российское законодательство рассматривает незаконное использование чужого товарного знака, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров не только в качестве гражданского правонарушения, но и как уголовно наказуемое деяние (ч. 1 ст. 180 УК)³.

Уголовная ответственность может последовать и за незаконное использование предпринимательской маркировки в отношении не зарегистрированного в России товарного знака или наименования места происхождения товара, если это деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб (ч. 2 ст. 180 УК)⁴.

Таким образом, защита интеллектуальной собственности остается одной из сложнейших проблем современного общества, а также защита интеллектуальной собственности становится одним из важных факторов, определяющих положение страны в мире. Надежный уровень этой защиты стимулирует научные исследования, развитие культуры, литературы и искусства, практическое использование достижений науки и техники, а также международный обмен ими.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ. – Ч. 4. – Ст. 1353 // СПС «КонсультантПлюс».

² Там же.

³ Серго А. Г., Пушин В. С. Основы права интеллектуальной собственности // Интернет-Университет Информационных Технологий, 2015.

⁴ Аверина В. О. Защита прав авторов на результаты интеллектуальной собственности: некоторые вопросы теории и практики // Вопросы права и проблемы становления гражданского общества в России: сборник научных статей. – Хабаровск: Изд-во Дальневост. юрид. ин-та МВД России, 2014. – С. 42–45.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ИЗОБРАЖЕНИЯ ГРАЖДАНИНА В СВЕТЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ОТ 23 ИЮНЯ 2015 ГОДА № 25

В условиях информационно-коммуникационных технологий, стремительного развития СМИ и увеличения их влияния на формирование общественного сознания, существующих рисков неправомерного использования и распространения материалов на неограниченный круг лиц проблема охраны изображения гражданина характеризуется особой актуальностью. В российском законодательстве и доктрине проблема охраны изображения гражданина в полной мере не проработана, в результате чего на практике возникают сложности в правоприменении, затрудняется развитие рынка изображений. Однако, как отмечает Д. А. Медведев, появление специальной нормы, закрепляющей право гражданина на собственное изображение, является важным достижением в регулировании личных неимущественных отношений и защите личных неимущественных прав¹.

В российском законодательстве отсутствует законодательно закрепленное понятие изображение гражданина.

В п. 1 ст. 150 ГК РФ дан открытый перечень нематериальных благ. Изображение гражданина в перечне отсутствует. В науке ведутся дискуссии о том, считать ли внешний облик человека нематериальным благом или неимущественным правом².

Считаем, что есть все основания полагать, что изображение гражданина относится к нематериальным благам, так как ст. 152.1 ГК РФ, посвященная охране изображения гражданина, находится в гл. 8 ГК РФ «Нематериальные блага».

Охрана изображения гражданина направлена на защиту индивидуального облика – нематериального блага, под которым в доктрине понимается неразрывная совокупность наружных признаков человека (включая внешность, фигуру, физические данные, одежду и т. п.), воспринимаемых в виде целого или фрагментного образа. При этом право на охрану изображения является частью права на внешний облик³.

Право гражданина на использование его изображения охраняется ГК РФ (в качестве нематериального блага), а также ФЗ от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Закон № 152). Персональные данные – это любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (ст. 3 закона № 152). Исходя из данного определения, изображение гражданина относится к персональным данным.

В соответствии со ст. 152.1 ГК РФ обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина допускается только с его согласия.

Как указано в п. 7 Постановления Пленума ВС РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26 марта 2009 года «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», право на обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина не является исключительным правом в смысле положений части четвертой ГК РФ, следовательно, в случае нарушения указанного права могут быть применены лишь способы защиты, установленные ст. 12 ГК РФ.

Рассматриваемая статья содержит и возможные меры ответственности за нарушение: суд может обязать удалить изображение, запретить его дальнейшее использование и выпла-

¹ Медведев Д. А. Гражданский кодекс России – его роль в развитии рыночной экономики и создании правового государства (доклад 25 апреля 2007 года) // Вестник ВАС РФ. – 2007. – № 7. – С. 5–15.

² Мограбян А. С. Внешний облик физического лица: нематериальное благо или неимущественное право? // Вестник Владимирского юридического института. – 2010. – № 4. – С. 133–136.

³ Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М. Н. Малеева. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: МЗ Пресс, 2001. – С. 124–125.

тить гражданину компенсацию морального вреда, вынести решение об изъятии экземпляров материальных носителей, содержащих неправомерно полученное изображение гражданина, и уничтожении их без какой бы то ни было компенсации (п. 2, 3 ст. 152.1 ГК РФ).

Судебная практика применения данной статьи обширна¹.

Несмотря на то, что право на охрану изображения гражданина сформулировано законодателем как абсолютное, имеются и некоторые исключения, когда согласие гражданина на использование его изображения не требуется. Пункт 1 ст. 152.1 перечисляет три случая. Рассмотрим каждый из них подробнее.

Первый из них – это использование изображения в государственных, общественных или иных публичных интересах. Здесь возможно руководствоваться п. 25 Постановления Пленума ВС РФ от 15 июня 2010 года № 16 «О практике применения судами Закона РФ “О средствах массовой информации”», где раскрыто понятие «общественный интерес», а также проводится разграничение между сведениями, способными оказать положительное влияние на обсуждение в обществе вопросов, касающихся, например, исполнения своих функций должностными лицами и общественными деятелями (в этом случае СМИ выполняют общественный долг), и сообщением подробностей частной жизни лица, не занимающегося какой-либо публичной деятельностью. Данное указание возможно применять при разграничении публичных и непубличных целей использования изображения гражданина.

В Постановлении Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 года № 25 «О некоторых вопросах применения общих положений части первой Гражданского кодекса РФ» (далее – Постановление № 25) также разъяснены некоторые вопросы, связанные с правом гражданина на изображение (п. 44). В целом содержание случая, когда возможно использовать изображение гражданина без его согласия, сходно с вышеупомянутым Постановлением. Согласие необходимо, если единственной целью обнародования и использования изображения лица является удовлетворение обывательского интереса к его частной жизни или извлечение прибыли (например, если изображение гражданина планируется использовать в рекламе).

Однако, несмотря на наличие разъяснений, остается неясным, что следует относить к иным публичным интересам. Такая ситуация затрудняет эффективное правоприменение. На наш взгляд, необходимо исключить из пп. 1 п. 1 ст. 152.1 ГК РФ формулировку «или иных публичных интересах».

Второе обстоятельство, исключающее необходимость получения согласия гражданина на использование его изображения, указано в пп. 2 п. 1 ст. 152.1 ГК РФ: это получение изображения гражданина при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования.

На наш взгляд, изложение пункта в таком виде небезупречно. Точные критерии для определения того, является ли изображение основным объектом использования, отсутствуют, само понятие является сугубо оценочным. Соответственно суды по-разному его толкуют. Данное замечание относится и к другим понятиям, таким как «места, открытого для свободного посещения» и «публичного мероприятия»².

¹ Апелляционное определение Московского областного суда от 30 июня 2014 года по делу № 33-14128/2014 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 12 января 2015 года по делу № 33-72/2014 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Свердловского областного суда от 16 мая 2014 года по делу № 33-6264/2014 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 16 декабря 2014 года по делу № 33-10908/2014 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Московского городского суда от 8 декабря 2014 года по делу № 33-43962/2014 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Московского городского суда от 6 мая 2014 года по делу № 33-15866 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Верховного суда Республики Коми от 27 февраля 2014 года по делу № 33-920/2014 // СПС «КонсультантПлюс»; Апелляционное определение Верховного суда Республики Мордовия от 13 июня 2013 года по делу № 33-1126/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 12 января 2015 года по делу № 33-72/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

К сожалению, Постановление № 25 не содержит необходимых разъяснений, позволяющих сделать конкретные выводы. Так, в соответствии с п. 45 изображение гражданина на фотографии, сделанной в публичном месте, не будет являться основным объектом использования, если в целом фотоснимок отображает информацию о проведенном публичном мероприятии, на котором он был сделан.

Данная формулировка не дает ответа на вопрос, является ли изображение гражданина основным объектом использования или нет, если персона присутствует на фотографии крупным планом как главный объект кадра, а все остальное мероприятие служит лишь фоном.

На наш взгляд, формулировка «внимание воспринимающих информацию лиц не должно привлекаться именно к изображению данного гражданина», которая содержалась в проекте Постановления Пленума № 25, является более удачной.

Третье обстоятельство, при котором согласие гражданина на использование его изображения не требуется, это позирование за плату. Каких-либо сложностей в толковании здесь суды не испытывают, воспринимая данное обстоятельство формально¹. В Постановлении № 25 отсутствуют какие-либо разъяснения. Однако, на наш взгляд, здесь необходимо сделать некоторые уточнения.

Предусмотренное ст. 152.1 ГК РФ согласие гражданина может содержать ряд условий, определяющих порядок и пределы обнародования и использования его изображения, например, о сроке, на который оно дается, а также способе использования данного изображения (п. 47 Постановления № 25).

Возникает вопрос: возможно ли включить в договор с гражданином, позировавшим за плату, условия о пределах использования его изображения? Опираясь на ст. 421 ГК РФ, можно дать однозначный положительный ответ. Однако, учитывая то, что согласие на использование изображения в таком случае не требуется, а норма пп. 3 п. 1 ст. 152.1 ГК РФ является императивной, то суды могут признать подобные положения договора недействительными (ст. 168 ГК РФ).

Считаем, что императивность пп. 3 п. 1 ст. 152.1 ГК РФ можно поставить под сомнение, учитывая п. 3, 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 года № 16 «О свободе договора и ее пределах». Заключение соглашения с подобными условиями необходимо для исключения возможного злоупотребления правом со стороны контрагента.

Одновременно с этим в законодательстве отсутствует конкретное указание на форму, в которой должно быть дано согласие на обнародование и использование изображения гражданина, что затрудняет защиту права гражданина на изображение. В связи с этим предлагаем дополнить п. 1 ст. 152.1 ГК РФ положением, согласно которому, «согласие на использование изображения гражданина является сделкой, которая должна быть совершена в простой письменной форме».

Таким образом, проведенный анализ позволяет прийти к выводу о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства и внесения изменений в ст. 152.1 ГК РФ. Разъяснения Постановления № 25 относительно особенностей охраны права гражданина на изображение в целом возможно оценить положительно.

¹ Определение Московского городского суда от 24 ноября 2014 года по делу № 33-46886 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 октября 2010 года по делу № А60-5744/2010 // Картоотека арбитражных дел // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/ab7149e4-fe3d-415a-81f1-fc1373829eff/A60-5744-2010_20101014_Reshenija%20i%20postanovlenija.pdf

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА

Обвинительное заключение является одним из наиболее важных уголовно-процессуальных документов. При этом в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации отсутствуют как его легальное определение, так и регламентация структурных частей, в связи с чем восполнять данные пробелы в праве приходится на уровне доктрины.

Стоит отметить, что сущность рассматриваемого явления раскрывается в самых различных аспектах: юридическом, процессуально-правовом, общественно-политическом, даже воспитательном. Последний заключается в донесении до граждан в зале суда факта официального порицания противоправного поведения обвиняемого. Основным же сущностным аспектом, на наш взгляд, является правовой, обусловленный юридическими последствиями, которые влечет его составление для участников уголовного процесса.

Проблемой дефиниции обвинительного заключения занимались многие научные деятели, однако на данный момент так и не сформулировано единого, конвенционального определения. Часто обвинительное заключение определяется через «окончательное решение по делу», «итоговый правоприменительный акт» или «важный итоговый документ» с добавлением ряда признаков, наиболее важных по мнению того или иного автора¹.

Россинский определяет обвинительное заключение как один из наиболее важных уголовно-процессуальных актов, которые подводят итог следствия, где следователь оценивает доказательства, делает предварительный вывод о виновности лица и принимает решение о направлении уголовного дела в суд². По мнению Ефимичевых, обвинительное заключение есть акт, который является итоговым документом предварительного расследования, отвечающим всем требованиям УПК³. Другие авторы делают акцент на том, что обвинительное заключение представляет собой итоговую оценку доказательств, единоличное решение следователя, его вывод.

Достаточно заметно, что большинство ученых уделяет внимание лишь содержательной либо процессуальной части обвинительного заключения. Крайне редко в дефиницию включаются функции этого документа: содержательно-состязательная и информационно-удостоверительная. Первая из них включает в себя комплекс правоотношений, предполагающих составление текста обвинительного заключения, правовое регулирование перечня доказательств. Вторая – фиксацию условий, хода и результатов следственных действий, принятых решений, иных сведений, значимых для расследования.

На наш взгляд, короткие определения, хотя и удобны, так как резюмируют главное, но все же не являются достаточными в данном случае для полного отражения сущности явления, которое надо определить. В этой связи наиболее полной выглядит следующая дефиниция: обвинительное заключение – итоговый процессуальный акт, составляемый в соответствии с требованиями УПК, в котором следователь подводит итоги предварительного расследования, излагает сущность дела, перечень и содержание доказательств, сведения о личности обвиняемого, формулирует обвинение; который выполняет содержательно-состязательную и информационно-удостоверительную функции в полном соответствии с единством его юридического, общественно-политического и воспитательного значений.

¹ Муратова Н. Г. Уголовно-процессуальные акты органов предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 1985. – С. 99.

² Россинский С. Б. Уголовный процесс России: курс лекций. – М.: Эксмо, 2007. – С. 342.

³ Ефимичев П. С., Ефимичев С. П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. – М.: Юстицинформ, 2009 // СПС «КонсультантПлюс».

Достаточно неоднозначным является вопрос о структуре обвинительного заключения, можно выделить следующие подходы исследователей:

1) обвинительное заключение имеет двухчастную структуру, включая в себя описательную и резолютивную части;

2) обвинительное заключение имеет трехчастную структуру, включая в себя вводную, описательную и резолютивную части;

3) обвинительное заключение имеет четырехчастную структуру, имея:

– вводную, описательную, резолютивную, завершающую части;

– вводную, описательную, резолютивную части и приложение¹.

Прежний УК РСФСР нормативно закреплял две части обвинительного заключения – вводную и описательную, нынешний же просто устанавливает девять пунктов, которые следователь должен указать при составлении обвинительного заключения. На основании их анализа можно предположить, что исследуемый нами процессуальный документ подразделяется на четыре части: вводную, описательную, резолютивную и приложение, поскольку к обвинительному заключению прилагается список лиц, подлежащих к вызову в судебное заседание со стороны защиты и со стороны обвинения с указанием их места жительства и (или) места нахождения.

Таким образом, несмотря на наличие научных разработок относительно понятия и структуры обвинительного заключения, крайне необходимым выглядит их закрепление в законодательстве, поскольку данные вопросы имеют не только теоретическую, но и практическую значимость.

¹ Каххоров Д. Г. Законодательная регламентация понятия и структуры обвинительного заключения в России и Таджикистане // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2014. – № 2 (23). – С. 158–160.

ЖИЗНЬ АССОЦИАЦИИ ЮРИСТОВ РОССИИ

За прошедшее с момента выхода предыдущего номера журнала «Мы и право» время Волгоградским региональным отделением Ассоциации юристов России осуществлено следующее.

28 января 2016 года в Адвокатской палате Волгоградской области в рамках проекта по повышению квалификации адвокатов было проведено занятие по теме «История российской адвокатуры».

В качестве лектора на занятии выступил член нашего Отделения – тренер адвокатов и профессиональных медиаторов, к. ю. н., доцент Мельниченко Роман Григорьевич.

В ходе занятия были рассмотрены следующие вопросы: генеалогическое древо российской адвокатуры; советская адвокатура и лакуна истории; дисциплинарная практика советов присяжных поверенных и другие.

Член Совета Отделения, заведующий кафедрой гражданского и международного частного права Волгоградского государственного университета, д. ю. н., профессор А. О. Иншакова удостоена диплома лауреата Всероссийского конкурса «Лучшая научная книга», проводимого Удмуртским региональным отделением Ассоциации юристов России, в номинации «Лучшие изданные учебники, монографии, учебные пособия» за монографию «Правовое обеспечение системы подготовки и аттестации научных кадров высшей квалификации» (под ред. А. Г. Грязновой. – М.: Финансовый университет, 2013).

18 февраля 2016 года консультант Центра бесплатной юридической помощи Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России Р. Б. Уланов и руководитель аппарата Отделения А. А. Стецык приняли участие в тренинге для участников системы оказания бесплатной юридической помощи.

Мероприятие проводилось на базе Волгоградского института бизнеса в рамках реализации в Волгоградской области совместного проекта Министерства юстиции Российской Федерации и Совета Европы «Оказание бесплатной юридической помощи социально незащищенным категориям граждан в Российской Федерации». В качестве ведущей тренинга выступила социолог проекта И. Д. Горшкова.

3 марта 2016 года на базе Волгоградского института бизнеса Волгоградской областной правозащитной общественной организацией родителей военнослужащих «Материнское право» был проведен семинар в рамках реализации социально значимого проекта «Распространение эффективного опыта правозащитной деятельности как средство снижения нарушений гражданских прав и свобод лиц призывного возраста, военнослужащих и членов их семей». Цель семинара – привлечение внимания будущих юристов к проблеме соблюдения прав и свобод граждан в сфере исполнения ими воинской обязанности, передача эффективного опыта защиты прав и свобод граждан в сфере исполнения ими воинской обязанности в моло-

дую профессиональную аудиторию. Среди задач семинара было обозначено ознакомление руководителей юридических клиник и студентов с формами, методами и результатами деятельности правозащитной организации в сфере соблюдения гражданских прав и свобод лиц призывного возраста, военнослужащих и членов их семей.

Организаторами семинара был представлен практический опыт по защите прав лиц призывного возраста, военнослужащих и членов их семей и практика возмещения морального вреда. В рамках семинара обсуждались проблемы соблюдения прав граждан при призыве на военную службу, формы сотрудничества правозащитной организации с юридическими клиниками. Организаторами также было объявлено о проведении конкурса для студентов и аспирантов юридических факультетов «Армия будущего глазами юриста». Подробнее об условиях конкурса и о деятельности правозащитной организации «Материнское право» можно узнать на сайте www.materinskoe-pravo.ru

От Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России участие в семинаре приняла руководитель аппарата А. А. Стецк.

15 марта 2016 года на базе МОУ СШ № 92 Краснооктябрьского района г. Волгограда состоялась районная игра «Трудовые правоотношения: работник-работодатель» среди обучающихся 10–11 классов образовательных учреждений Краснооктябрьского района Волгограда.

Организаторами мероприятия выступили методическое объединение учителей истории и обществознания Краснооктябрьского района, Волгоградское региональное отделение Ассоциации юристов России, Краснооктябрьский отдел МОУ ДПО «Центр развития образования Волгограда», Волгоградский гуманитарный институт.

От Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России участие в мероприятии в качестве члена оргкомитета игры и члена жюри приняла руководитель аппарата Отделения А. А. Стецк.

Организационное содействие при проведении игры оказывали студенты-практиканты из Волгоградского государственного социально-педагогического университета, а также студенты Волгоградского гуманитарного института – члены Совета молодых юристов Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России.

В игре приняли участие команды из восьми школ Краснооктябрьского района: школ № 5, 16, 34, 78, 92, лицея № 2, гимназий № 12 и 14.

Игра состояла из нескольких этапов: «Блиц-опрос», «Глоссарий», «Цифры и факты», «Отдел кадров», «Кроссворд», «Сам себе адвокат», «Верно-неверно», «На приеме у юриста», «Решу ЕГЭ».

По итогам игры победители и участники мероприятия получили дипломы и памятные призы от Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России и Волгоградского гуманитарного института.

Вышла в свет коллективная монография «Инновационные подходы молодых исследователей к решению юридико-психологических проблем».

Монография выпущена при поддержке Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России по итогам конференции «Современные проблемы юриспруденции и психологии», проходившей 22–25 апреля 2015 года в рамках Недели науки в Волжском гуманитарном институте (филиале) ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет».

В монографию вошли статьи студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых из различных стран, подготовленные совместно с научными руководителями.

Монография рекомендуется студентам, магистрантам, аспирантам, молодым ученым, хозяйствующим субъектам, судебным органам, прокуратуре, адвокатуре и всем интересующимся вопросами психологии и юриспруденции.

23 марта 2016 года в Общественной палате Волгоградской области по инициативе комиссии по вопросам законности и защите прав граждан палаты состоялся «круглый стол»

на тему: «Об исполнении и изменении Кодекса Волгоградской области об административной ответственности».

От Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России участие в «круглом столе» принял Заместитель Председателя Совета Отделения О. А. Коробов.

25 марта 2016 года состоялось заседание Совета Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России. Главным вопросом повестки заседания стало обсуждение предложений Отделения по Концепции реформирования рынка юридических услуг. Помимо этого, члены Совета обсудили положения плана работы на 2016 год. Решением Совета в Ассоциацию юристов России в качестве кандидата в члены был принят В. В. Абухоф.

25 марта 2016 года в рамках реализации проекта Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» по оказанию бесплатной юридической помощи населению в Волгограде и области прошел Единый день бесплатной юридической помощи.

Бесплатную юридическую помощь можно было получить в Центре бесплатной юридической помощи Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России. Прием проводился совместно с представителями Управления Федеральной службы судебных приставов по Волгоградской области.

Акцию поддержала юридическая клиника Волгоградского государственного университета.

Волгоградским институтом бизнеса был организован прием граждан в юридической клинике Центра правового консультирования и просвещения вуза (совместно с представителями УФССП по Волгоградской области), а также на базе Ворошиловского центра социального обслуживания населения.

В Волгоградской области акцию поддержали Михайловский, Урюпинский, Камышинский, Фроловский, Котельниковский и Суровикинский колледжи бизнеса. В Камышинском, Фроловском, Котельниковском и Суровикинском районах прием граждан проводился совместно с представителями УФССП по Волгоградской области.

Бесплатная юридическая помощь была оказана 50 гражданам. Наибольшее количество обращений было связано с вопросами ЖКХ, социального обеспечения и исполнительного производства.

19 мая 2016 года в рамках проведения VI Петербургского международного юридического форума и проекта Legal Forum Live в Волгоградском институте бизнеса состоялся «круглый стол» на тему: «Современные вызовы для юридической профессии в России и мире».

Петербургский международный юридический форум проводится с 2011 года при поддержке Президента и Правительства Российской Федерации.

На «круглом столе» были рассмотрены следующие вопросы.

1. Престиж юридической профессии, современный образ юриста.
2. Влияние глобализации на юридическую практику.
3. Взаимодействие юридического бизнеса и образования.
4. Влияние информационных технологий на юридическую профессию.
5. Независимая общественная оценка качества юридического образования.
6. Монополия на судебное представительство: за и против. Варианты реализации.
7. Юридические услуги pro bono. Доступность и качество бесплатной юридической помощи.

В мероприятии приняли участие представители юридической науки и практики, бизнеса, руководящий состав адвокатуры, нотариата, государственных органов, общественных организаций, в том числе члены Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России, а также студенты волгоградских вузов, осуществляющих подготовку юридических кадров. Была организована онлайн трансляция мероприятия, а также параллельное обсуждение на базе Колледжей бизнеса в шести районах Волгоградской области: Камышинском, Котельниковском, Михайловском, Суровикинском, Урюпинском и Фроловском. С 14.30 до 18.00 состоялся просмотр онлайн сессии Международной конференции Феде-

ральной палаты адвокатов «Современные вызовы для юридической профессии в России и мире», проходившей в г. Санкт-Петербурге.

24 мая 2016 года в Управлении Минюста России по Волгоградской области состоялось заседание рабочей группы по координации деятельности по правовому просвещению населения Волгоградской области.

На заседании были утверждены планы проведения в Волгоградской области Дня правовой помощи детям и Международного дня борьбы с коррупцией.

От Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России участие в заседании рабочей группы принял член группы юрисконсульт Отделения Р. Б. Уланов.

1 июня 2016 года в Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по Волгоградской области состоялось заседание Координационного совета. От Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России участие в заседании принял юрисконсульт Отделения Р. Б. Уланов.

На заседании были рассмотрены следующие вопросы: оказание медицинской помощи подозреваемым, обвиняемым в совершении преступлений и осужденным, содержащимся в учреждениях УФСИН по Волгоградской области, специалистами узкого профиля в лечебно-профилактических организациях Волгоградской области; оказание бесплатной юридической помощи на территории Волгоградской области, проблемы и пути их решения; об утверждении плана работы Координационного совета на 2-е полугодие 2016 года.

Вышел в свет сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции «Правовое обеспечение инновационных технологий в управлении и правосудии», состоявшейся 10 декабря 2015 года в Волгоградском филиале ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». Сборник издан при поддержке Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России.

В представленных работах авторов – ученых и практических работников из разных городов России и ближнего зарубежья – освещаются теоретические и прикладные проблемы инновационного развития российского права, в том числе внедрения инновационных технологий в практику правового регулирования общественных отношений в сферах государственного управления, правосудия, гражданско-правового оборота, а также юридического образования в нашей стране и за рубежом.

Сборник предназначен для преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов юридических вузов, а также всех, кто интересуется проблемами инноваций в правовой системе России.

24 июня 2016 года в Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по Волгоградской области состоялся «круглый стол» на тему: «Проблемы взаимодействия независимых экспертов с органами-нормотворцами, заключившими соглашения на проведение независимой антикоррупционной экспертизы».

Участники «круглого стола» обсудили проблемы, возникающие у независимых экспертов при проведении антикоррупционной экспертизы, и внесли предложения, направленные на совершенствование данной деятельности.

От Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России в заседании «круглого стола» приняли участие Заместитель Председателя О. А. Коробов и руководитель аппарата А. А. Стецк.

24 июня 2016 года в рамках реализации проекта Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» по оказанию бесплатной юридической помощи населению в Волгограде прошел Единый день бесплатной юридической помощи.

Бесплатную юридическую помощь можно было получить в Центре бесплатной юридической помощи Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России. Прием проводился совместно с представителем Управления Федеральной службы судебных приставов по Волгоградской области.

Акцию поддержали юридическая клиника Волгоградского государственного университета и Центр правового консультирования и просвещения Волгоградского института бизнеса.

Бесплатная юридическая помощь была оказана 20 гражданам. Наибольшее количество обращений было связано с вопросами семейного и наследственного права.

11 февраля, 17 марта, 29 июня 2016 года консультантом Центра бесплатной юридической помощи Волгоградского регионального отделения Ассоциации юристов России Р. Б. Улановым были проведены встречи с несовершеннолетними воспитанниками Ворошиловского социально-реабилитационного центра.

В рамках бесед, посвященных профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, ребята смогли задать юристу интересующие их вопросы.

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

На вопросы отвечает консультант центра бесплатной юридической помощи Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» Р. Б. Уланов.

Я и мой сын проживаем в квартире, которая была предоставлена по договору социального найма моему бывшему супругу. Он является нанимателем этого жилого помещения. В квартире проживаем только мы с сыном, а бывший супруг вот уже год как не живет в этом жилом помещении и не принимает участие в оплате коммунальных услуг. Возможно ли разделить лицевой счет для оплаты услуг ЖКХ? Бывший супруг отказывается это делать.

В соответствии с ч. 2 ст. 69 ЖК РФ члены семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма имеют равные с нанимателем права и обязанности. Дееспособные и ограниченные судом в дееспособности члены семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма несут солидарную с нанимателем ответственность по обязательствам, вытекающим из договора социального найма.

Бывший член семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, продолжающий проживать в этом жилом помещении, несет самостоятельную ответственность по обязательствам, вытекающим из соответствующего договора социального найма (ч. 4 ст. 69 ЖК РФ). Он вправе потребовать от наймодателя и нанимателя заключения с ним отдельного соглашения, определяющего порядок и размер его участия в расходах по внесению платы за наем жилого помещения и коммунальные услуги, ремонт и содержание жилого помещения. Предложение о заключении такого соглашения может также исходить и от нанимателя.

Споры, возникающие в связи с отказом наймодателя и (или) нанимателя заключить такое соглашение или в связи с недостижением согласия между сторонами по его содержанию, разрешаются в судебном порядке. Суд, рассматривая такие споры, вправе определить порядок и размер участия бывшего члена семьи нанимателя в расходах на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, исходя из приходящейся на него доли общей площади жилого помещения, с возложением на наймодателя (управляющую организацию) обязанности заключить с бывшим членом семьи нанимателя соответствующее соглашение и выдать ему отдельный платежный документ на оплату жилого помещения и коммунальных услуг. Если между лицами, проживающими в жилом помещении по договору социального найма, имеется соглашение об определении порядка пользования этим жилым помещением (например, бывший член семьи нанимателя пользуется отдельной комнатой в квартире), то названные расходы могут быть определены судом с учетом данного обстоятельства (п. 30 Постановления Пленума ВС РФ от 2 июля 2009 года № 14).

Таким образом, если Ваш бывший супруг отказывается заключать с ним отдельное соглашение, определяющее порядок и размер его участия в расходах по внесению платы за наем жилого помещения и коммунальные услуги, ремонт и содержание жилого помещения, то Вам необходимо обратиться в суд по месту нахождения этого жилого помещения с требованием об определении порядка и размера Вашего участия в расходах на оплату жилого помещения и коммунальных услуг.

ВЕЛИКИЕ ЮРИСТЫ РОССИИ

СЕРГЕЕВСКИЙ НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ (1849–1908)

Николай Дмитриевич Сергеевский родился в 1849 году в родовом поместье в селе Болчино Порховского уезда Псковской губернии в дворянской семье мирового посредника. В 1868 году он с золотой медалью окончил псковскую гимназию, а затем – в 1872 году – юридический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета со степенью кандидата прав. Молодой Сергеевский благодаря проявленным способностям обратил на себя внимание преподавателей и по окончании университетского курса наук был оставлен на кафедре уголовного права для приготовления к профессорскому званию.

С 1874 года Николай Дмитриевич в должности доцента работал преподавателем уголовного права в ярославском Демидовском юридическом лицее, а затем в течение двух лет (1877–1879) стажировался за границей. Вернувшись в Россию, в 1880 году он защитил магистерскую диссертацию «О значении причинной связи в уголовном праве» и сразу же после успешной защиты был назначен экстраординарным профессором кафедры уголовного права в Демидовском лицее.

Спустя два года Сергеевский перевелся в столицу Российской Империи – Санкт-Петербург, где занял должность адъюнкт-профессора кафедры уголовного права и судопроизводства в Военно-юридической академии и экстраординарного профессора в Петербургском университете, совмещая эти должности еще и с преподавательской деятельностью в элитарном Александровском лицее. В 1887 году Сергеевский стал деканом юридического факультета Санкт-Петербургского университета, а в следующем году защитил докторскую диссертацию «Наказание в русском праве XVII в.».

В своей докторской диссертации «Наказание в русском праве XVII в.» (1887 год) Николай Дмитриевич сформулировал идею групповой ответственности в государственном преступлении. «Представим себе, – писал Сергеевский, – что, благодаря особым условиям быта, в известных случаях для государства весьма важные, виновные лица вовсе не могут быть определены индивидуально наличными силами уголовной юстиции; между тем государство не может терпеть безнаказанности их преступных деяний. Тогда для государственной власти остается единственная дилемма: или допустить безнаказанность свыше меры возможного терпения и тем подвергнуть опасности разложения известную сторону государственного порядка, или наложить наказание, не определяя виновного индивида, на всех тех лиц, в числе которых должен находиться действительный виновник. Древнее государство спокойно шло этим последним путем: не будучи сдерживаемо тем отношением к личности человека, которым руководствуемся мы ныне, оно сложило широкий бюрократический аппарат групповой ответственности. Но и современное государство в крайних случаях прибегает к тому же приему – наказывает целые общины, селения, не определяя вовсе, кто именно из членов собирательной единицы есть действительный виновник».

При этом, как отмечали современники, диссертация Сергеевского вызвала бурную полемику и встретила ряд возражений, поскольку автор в основных положениях и выводах своего исследования проявил себя как убежденный русский националист, что считалась едва ли не признаком дурного тона в преимущественно либеральной профессорской среде.

По словам В. И. Гурко, Сергеевский «принадлежал к тому меньшинству нашей ученой коллегии, которое исповедовало консервативные взгляды. В частности, Сергеевский слыл сторонником телесных наказаний, почему нередко именовался кнутофилом <...> Сергеевский, отличавшийся по внешности и манере говорить некоторой грубоватостью, был прекраснейший человек, отличительным же его свойством был горячий патриотизм, быть может, несколько шовинистического оттенка».

И тем не менее Николай Дмитриевич свою позицию отстоял, докторская степень была ему присвоена и в 1889 году он стал ординарным профессором Петербургского университета и Военно-юридической академии (с 1890 года). Несмотря на назначение в 1893 году помощником статс-секретаря Государственного Совета, Сергеевский преподавательской деятельности не оставлял и отказался от нее лишь в 1901 году, достигнув звания заслуженного профессора (впрочем, в 1906 году Сергеевский вновь вернулся к преподаванию, но на этот раз уже в качестве лектора Императорского училища правоведения).

Предреволюционные годы всецело захватили идеи славянофильства. В этот период Сергеевский усердно трудился на государственном поприще в ряде комиссий по финляндским делам и инородцам, являясь статс-секретарем Государственного Совета (с 1897 года) и управляющим отделением Свода Законов Государственной Канцелярии. В 1899–1904 годах Сергеевский в качестве председателя комиссии при Государственной Канцелярии занимался систематизацией финляндских законов, за что в марте 1903 года был удостоен Высочайшей благодарности, а в октябре следующего года был произведен в тайные советники и назначен сенатором. Однако весной 1905 года, встретив упорное сопротивление среди сановников при отстаивании русских интересов в Финляндии, Николай Дмитриевич подал в отставку с поста председателя комиссии, и вскоре – в мае 1906 года – был назначен Государем членом Государственного Совета, в котором присоединился к правой группе. Вернуться к продолжению борьбы с финляндским сепаратизмом Сергеевскому удалось только осенью 1907 года, когда для этих целей он был призван в специальную комиссию при Министерстве внутренних дел убежденным русским националистом П. А. Столыпиным.

Профессор Н. Д. Сергеевский проявил себя еще и как талантливый консервативный публицист. Он активно печатался в таком известном охранительном русском издании как «Новое время», в «Неделе» и редактировал «Журнал министерства юстиции», в котором проводил консервативную линию. Сергеевский, немало потрудившийся над русификацией Великого княжества Финляндского, сразу же примкнул к начинанию А. С. Будиловича и принял самое непосредственное участие в создании «Окраин России», позже регулярно помещая в ней свои материалы. Кроме того, Николай Дмитриевич на свои личные средства основал и приложение к газете – «Библиотеку “Окраин России”».

Для Будиловича и Сергеевского, как для истинных государственников, были неприемлемы любые сепаратистские поползновения отдельных народностей, населяющих Российскую Империю, столь отчетливо и неприкрыто проявившиеся в период ослабления государственной власти. При этом, будучи убежденными русскими националистами, Будилович и Сергеевский в первую очередь руководствовались общеимперскими интересами и были чужды всякого шовинизма, стремясь убедить нерусские народности, населяющие Империю, что лишь в союзе с русским народом, а не в борьбе с ним они могут развиваться и преуспевать. Так, в 1906 году в одной из своих статей Н. Д. Сергеевский писал: «Пора остановить безумное разрушительное стремление людей, ослепленных ложью модных космополитических учений. Пора оградить достоинство и права русского народа и русских, где бы они ни жили. Пора русским воскликнуть: не дадим и не отступим! Пора сознать инородцам, что только в единстве, крепости и силе России – защита и спасение их, слабых племен от других, сильных, и что только в единении с русским народом и под мощным кровом Русской Державы – их будущее, их действительно народное развитие».

Поэтому неудивительно, что в конце 1907 года у Будиловича и Сергеевского совместно с председателем Окраинного отдела РС генералом А. М. Золотаревым родилась идея основать общество, которое посвятило бы свою деятельность отстаиванию русских (а по сути

общеимперских) интересов на национальных окраинах государства. А. С. Будилович разработал проект новой организации, которая в качестве самостоятельного независимого объединения должна была заниматься изучением окраин России и разработкой мер по борьбе с антирусскими и антигосударственными течениями, распространяющимися среди инородцев, а Н. Д. Сергеевский стал разработчиком Устава РОО и на учредительном собрании общества, которое состоялось 17 февраля 1908 года в помещении Славянского благотворительного общества, был избран его председателем.

В создании РОО приняли участие члены редколлегии «Окраин России», члены правых групп и фракций Государственного Совета и Государственной Думы и другие правые деятели. Особо среди членов-учредителей общества можно отметить епископов Евлогий (Георгиевского) и Митрофана (Краснопольского) – будущего священномученика; таких видных правых членов Государственного Совета, как Владимир Федорович Дейтрих, ученый-правовед Николай Андреевич Зверев, издателя и редактора одной из крупнейших национально-патриотических газет – «Киевлянина» – Дмитрия Ивановича Пихно; членов Государственной Думы – видного деятеля Черной сотни Георгия Георгиевича Замысловского, издателя и редактора «Варшавского вестника», борца за «унижаемую и оскорбляемую в Варшаве русскую народность» члена фракции русских националистов Сергея Николаевича Алексева, члена фракции правых профессора-филолога Ивана Петровича Созоновича; членов Главного Совета Всероссийского Национального Союза Сергея Васильевича Рухлова и заслуженного профессора-юриста Николая Осиповича Куплеваского, а также таких видных монархических деятелей, как академик, филолог-славист и товарищ председателя Союза Русского народа Алексей Иванович Соболевский, князь Алексей Александрович Ширинский-Шихматов и многие другие.

И, хотя РОО так и не стало массовой организацией и было «не богато числом своих членов» (в 1908–1910 годах его численность колебалась от 200 до 225 человек), общество, как отмечалось в одном из отчетов его деятельности, по праву могло «гордиться своими культурными силами, каждая из которых оставила по себе след в науке и литературе». При этом всецелую моральную поддержку деятельности РОО оказала Русская православная церковь: «Св. Церковь не иначе, как с полным сочувствием, может взирать на это дело помощи нашим родным братьям, рассеянными по далеким окраинам нашей великой родины и страждущих под гнетом засилья инородцев и иноверцев», – констатировал на одном из собраний общества владыка Евлогий. В свою очередь, руководители РОО, твердо стоявшие на позициях триады «Православие, Самодержавие, Народность», отмечали, что там, «где нет православной или старообрядческой церкви... там нет и России».

Деятельность РОО, имевшего, согласно Уставу, разработанному Н. Д. Сергеевским, своей главной целью «содействие укреплению русской государственности, культуры и народности на окраинах, а также местностях, где такое содействие может оказаться необходимым», должна была включать в себя: изучение окраин и ознакомление с ними всех желающих; «беззаветную и горячую» проповедь самоотверженного служения русскому государству; всяческую поддержку русских людей на окраинах в случае притеснения их местным населением; разработку и пропаганду превентивных мер по недопущению притеснения русского населения на всей территории Империи; создание эффективной программы воздействия на иноплеменников. Девизом РОО были провозглашены следующие слова: «Не Россия для нас, а мы для России!».

При этом стоит отметить, что руководитель РОО Н. Д. Сергеевский признавал невозможность насильственного обрусения инородцев, так как, выражаясь его же словами, в русском обществе того времени уже исчезли соответствующие духовные факторы, необходимые для этого, – «уверенность в себе и беззаветная любовь к своему, родному, русскому». Именно духовные факторы в совокупности с физической силой двести-триста лет назад, отмечал Сергеевский, давали возможность нашим предкам «твердой рукою раздвигать пределы русских владений», никого об этом не спрашивая. Теперь же бороться с сепаратизмом внутри Империи возможно лишь путем «завоевания сердец покоренных народов», но не

уступками, а проявлением разумной твердости, требуя от них лишь «честной преданности единому всероссийскому государству». По сему Николай Дмитриевич отмечал, что одной из главных целей общества должно стать «культурное сближение и духовное единение» всех подданных русского царя на «почве честной преданности единому всероссийскому государству», во всем же остальном «пусть поляк остается поляком, финляндец и финляндцем и т. д.». А инородцы, не пожелавшие «быть нашими братьями в составе всероссийской семьи, должны считаться нашими врагами, опасными и смертельными, но никого из них насильственно переделывать в русских мы не станем и не должны», – подчеркивал Сергеевский.

Тех же взглядов придерживался и Будилович, видевший одну из главных причин роста сепаратистских настроений в распространении в российском обществе космополитических, либеральных и конституционных идей. Сам же Антон Семенович, будучи убежденным монархистом, считал идеалом русского политического строя Самодержавную Монархию, опирающуюся на законосовещательный всесословный Земский собор. В одной из своих политических статей он пророчески предсказывал будущее, которое непременно ждет Россию, если на смену либерализму не придет здоровый консерватизм, а космополитизм не будет вытеснен русским национализмом. «Святая Православная Русь исчезнет как таковая, – писал Будилович, – она превратится в Русь неправославную, даже нехристианскую, а, скорее всего, масонскую <...> во главе всех церквей и исповеданий будет поставлен ответственный перед своей партией министр культов, каковым легко может оказаться инородец или иноверец; <...> в числе первых законов будет издан закон о гражданском браке, о праве христиан переходить в еврейство или мусульманство, а несколько позже и закон об отделении церкви от государства... Лучше уж России помириться с немедленной гибелью как царства христианского и славянского, – в отчаянии восклицал Будилович, – чем постепенно перерождаться во вторую Индию».

Н. Д. Сергеевский скончался 25 сентября 1908 года в Санкт-Петербурге от закупорки мозговой артерии.

Статья подготовлена руководителем аппарата Волгоградского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» А. А. Стецык на основе материалов, расположенных в сети Интернет по адресу: http://www.taxinstitute.ru/library_rosin/history_notes/bio/detail.php?ELEMENT_ID=1438

Как уже отмечалось в предыдущих номерах нашего журнала, он издается не только для юристов, ученых-правоведов и других специалистов в области юриспруденции, но и для широкого круга читателей.

В текущем номере журнала мы продолжаем публикацию книги «Школьный дневник», автором которой является адвокат кандидат юридических наук Андрей Юрьевич Белоножкин. «Школьный дневник» – это не документ школьника, в котором он записывает домашние задания, а учитель выставляет оценки. «Школьный дневник» – это та череда событий, которыми насыщена школьная жизнь. В книге собраны рассказы с занимательными историями и уроками школьной жизни, а также стихи для детей.

Мишка

Мишка уже четыре года ходил в школу, но все никак не мог повзрослеть. Учился он плохо, на уроках постоянно вертелся и был невнимательным. Учитель, Светлана Олеговна, уже устала с Мишкой бороться. Она исписала весь его дневник красными чернилами. Зато Мишка не уставал с ней пререкаться: «А что я такого сделал?» – так мальчик обычно отвечал на любое замечание учителя.

Зато все в классе Мишку любили. С ним всегда было весело и интересно. А какой Мишка оказался шутник! Однажды он пришел в школу пораньше и стал ждать своих одноклассников у входных дверей.

– Привет! – сказал он с радостной улыбкой Ване Сидорову, первому отличнику в классе, который торопливо подходил к школе.

– Привет! Ты чего здесь стоишь? – удивился Ваня. – Почему не заходишь?

– У меня объявление: первого урока не будет.

– Так это же математика!

– Вот ее и не будет.

– А что вместо нее?

– Ничего. Можно в школьном дворе в беседке посидеть.

– А почему математики не будет?

– Отменили.

– Почему отменили?

– Кто ж тебе скажет, почему, – усмехнулся Мишка. – Становись лучше рядом и помогай мне. Сейчас будем всех предупредить.

То ли Мишка говорил убедительно, то ли Ваня был чересчур доверчивым, но он почему-то сразу же поверил своему однокласснику и встал рядом.

Вскоре к ребятам подошла Таня Букина. Она, как и Ваня, тоже отлично училась.

- Привет! – сказали ей хором Мишка и Ваня.
- Привет!
- Можешь не спешить, – с радостной улыбкой заявил Мишка.

А Ваня тут же добавил:

- Первого урока не будет.
- Так это же математика, – удивилась Таня.
- Вот ее и не будет, – словами Мишки ответил Ваня.
- Почему не будет?
- Отменили, – ответил Ваня.
- И что теперь делать?
- Во дворе школьном посидим. Сейчас вот всех предупредим и пойдем.

Таня была не такой доверчивой, как Ваня. Но она ему поверила, потому что не могла и подумать о том, что Ваня может врать. Мишка-то ни слова ей не сказал...

Теперь они уже стояли втроем и предупреждали всех своих одноклассников, что первого урока не будет. Предупреждали, правда, Ваня и Таня. Мишка просто стоял рядом и улыбался. Никто не мог и подумать о том, что это была нелепая Мишкина шутка. Тем более что об отмене первого урока говорили лучшие ученики класса – отличники Ваня и Таня.

Наконец, когда весь класс собрался возле входных дверей школы, Мишка громко сказал:

- Ну, все, идем в беседку! Там пересидим.
- Может, на стадион? – предложил кто-то.
- Там урок будет идти, – ответил Мишка. – Нам лучше не мешать. Пойдемте в беседку. Все Мишку послушались и пошли за ним.

– Эх, жалко, что математику отменили, – грустно проговорил Ваня. – Я так хотел «пятерку» сегодня получить...

- Тебе что, «пятерок» мало? – рассмеялся Мишка. – Получишь еще.
- Я сегодня хотел.
- Давай, я тебе поставлю, – веселился Мишка. – Открывай дневник!

Все ребята рассмеялись. «Вот шутник!» – думали они про своего веселого одноклассника.

Уже в беседке Мишка сказал:

– Сидите пока здесь, а я схожу в школу, узнаю, может, у нас и второй урок сегодня отменят.

- Вряд ли... – протянул Ваня. – Вторым же уроком русский язык.
- Математику отменили, значит, и русский могут, – сказал кто-то.
- Вот было бы здорово!
- Ну, ты иди-иди, узнай, – попросила Таня.

Мишка пошел, а ребята остались сидеть в беседке.

Когда он заходил в школу, прозвенел звонок. «Вот и математика началась, – подумал он. – Интересно, что там Светлана Олеговна делает?»

А что будет делать учитель, когда после звонка в классе нет ни одного ученика? Конечно же, не ждать, а искать детей! Поэтому Мишка встретил Светлану Олеговну не в классе, а в коридоре школы. Увидев его, она воскликнула:

- Миша, а где все?
- Как где? На школьном дворе.
- А почему не на уроке?!
- Не знаю. Нам сказали, что математики не будет.
- Кто такое мог сказать?
- Я не знаю, но могу всех позвать. Звать?
- Ну конечно! – возмущенно сказала Светлана Олеговна. – Быстрее только!

Мишка пошел к ребятам. Как ни в чем не бывало, он подошел и, глядя с улыбкой на Ваню, произнес:

– Повезло тебе, Сидоров. Получишь ты сегодня «пятерку» по математике.
– Как это? – удивился Ваня.
– А вот так. Нам опять математику первым уроком поставили.
– Ка-а-к?! – стали все возмущаться. – Сказали же, что отменили!
– Ну, сначала отменили, потом опять поставили, – ответил Мишка. – Откуда мне знать, что там у учителей в голове. Пойдемте в класс.

– Вот не везет сегодня, – раздался голоса раздосадованных Мишкиных одноклассников.

А Ваня, удивленно глядя на Мишку, спросил:

– А кто тебе сказал?
– Как кто?! Светлана Олеговна!

После этого все побрели в класс. Мишка шел и посмеивался, думая: «Здорово я всех разыграл!» А вслух он сказал:

– Ребята, а может, это Ваня что-то напутал с отменой урока, а?! – Мишка посмотрел на своего одноклассника и рассмеялся.

Тут же в разговор вступила и Таня:

– Да, Ваня, может, ты чего-то напутал?

Тот хотел было ответить, что об отмене урока он узнал от Мишки, но тут все загалдели и стали над Ваней смеяться:

– Ванек, ты, похоже, не выучил сегодня математику, вот и захотел сорвать урок!
– Может, ты переучился?!
– Ваня, надо было сразу два урока отменять.

А Таня добавила:

– Как хорошо, что Миша в школу догадался зайти, а не то так и сидели бы на лавочке весь урок.

Вот как все вышло! Мишка – молодец, а Ваня – врун! И кто теперь будет разбираться, что было на самом деле?!

Когда все сели за парты, Светлана Олеговна, недовольная, спросила:

– Где вы ходите?! Уже почти пол-урока прошло, а мы еще ничего не сделали.
– Да это Ваня всех в заблуждение ввел! – выпалила Таня.
– Это не я! – промямлил Ваня в ответ, собираясь подробно рассказать, что про отмену урока узнал от Мишки. Но Таня даже не дала ему возразить:

– Как это не ты?! Сам же мне возле школы говорил, что математики не будет!
– И нам он тоже говорил! – подтвердили другие ребята.

Светлана Олеговна недоверчиво посмотрела на всех, перевела недоуменный взгляд на своего лучшего ученика и сказала:

– Не ожидала от тебя, Иван, такого.
– Это не я!
– Иди к доске!

А Мишка, как ни в чем не бывало, с улыбкой сказал:

– Ты же хотел сегодня «пятерку» получить, вот и иди, решай!

Все засмеялись, кроме Светланы Олеговны:

– Прекрати, Миша!
– А что я такого сделал? – ответил он в своей привычной манере.
– Болтать меньше надо!

Ваня между тем вышел к доске, взял трясущимися руками мел и начал записывать под диктовку учителя условие задачи. На нем не было лица. «Все меня считают вруном, – думал он. – А в чем я виноват?! Это же мне Мишка все рассказал!» Его мысли путались, и «пятерки» он не получил.

– Садись, «четыре», – сказала Светлана Олеговна. – Не пойму, что с тобой сегодня происходит?

– Да, похоже, не учил. Да, Ваня? – улыбаясь, спросил Мишка.

- Я учил! – в сердцах воскликнул Ваня.
- Значит, не доучил, – сказала Светлана Олеговна, а потом обратилась к Мишке:
- А ты, вместо того чтобы ерничать, лучше бы поддержал товарища!
- Мы все его на перемене поддержим, – со смехом сказал Мишка.
- Надеюсь. А теперь ты иди к доске. Посмотрим, как учил ты.

Все засмеялись. Мишка, сделав вид, что он сильно озадачен, вышел к доске. Ему было очень приятно, что получилось всех развеселить. А что он там решит и какую оценку получит, было для него совершенно не важно.

Мишке поставили «тройку». Он, садясь на место, сказал:

– Ну, если даже Ваня сегодня «четверку» получил, мне из-за «тройки» расстраиваться ни к чему.

– А я бы на твоём месте задумалась! – назидательно ответила Светлана Олеговна. – Через месяц летние каникулы. Времени мало осталось. А у тебя одни «тройки»!

Но Мишка не обратил внимания на эти слова. Ему хотелось придумать ещё какую-нибудь шутку. «Чтобы всем весело было», – размышлял он, совершенно не думая о страданиях своего одноклассника.

На перемене Ваня подошел к Мишке и спросил:

– Как тебе про отмену урока могла сказать Светлана Олеговна, если она об этом не знает?

– Светлана Олеговна мне сказала, что урок будет! – не растерялся Мишка. – О чем ты?

– А про отмену урока кто тебе сказал?

– Да чего ты ко мне привязался?!

– Потому что меня крайним сделали!

– А что ж ты молчал?

– Меня не слушали!

– А я при чем?

– Так ты же соврал мне?!

– Ничего я тебе не врал! Что знал, то тебе и сказал.

– Что-то ты меня запутал.

– Ваня, не будь занудой! – Мишка весело и беззаботно рассмеялся. – Думай о чём-нибудь другом. Математика уже прошла. Пойдем, лучше я тебе игру новую покажу!

Мишка достал смартфон и стал показывать своему товарищу игру, которую недавно «скачал» из Интернета. Ваня, конечно, сразу этим заинтересовался и забыл про свое беспокойство. Через десять минут, глядя на ребят, можно было подумать, что они – «друзья – не разлей вода». А к началу следующего урока Ваня сказал «про себя»: «Какой Мишка веселый и хороший. И чего это я про него стал плохо думать?!»

Вот так Мишке всегда все шло с рук. Может быть, поэтому он и оставался веселым, беззаботным и даже безалаберным, главным шутником в классе.

Но однажды с Мишкой приключилась забавная история. Ему тогда стало не до смеха. В классе появилась новенькая. Её звали Аня Мишина. Мишина – была её фамилия, которая к Мишке никакого отношения не имела. Он поначалу попытался над Аней подшучивать, но девочка полностью его игнорировала. Это Мишку стало злить. Потом он незаметно для себя стал обращать на Аню больше внимания. Со временем Мишка понял, что эта девочка ему сильно нравится. Он не знал, что с этим делать. И почему-то из весельчака и шутника превратился в самого обычного мальчика. Только ещё и очень грустного и унылого.

Аня заметила, что понравилась Мишке, и стала над ним подтрунивать. Над её шутками все смеялись, отчего он страдал ещё сильнее. Последний месяц перед летними каникулами показался ему невыносимым. А все самое интересное ещё ждало Мишку впереди...

В последний учебный день всем объявили годовые оценки и поздравили с успешным окончанием четвертого класса.

– Никто у нас на второй год не остался, – подвела итог Светлана Олеговна.

– Даже я? – попытался пошутить Мишка.

– А тебе, Миша, я желаю не только хорошо отдохнуть летом, но и настроиться на более серьезный лад. С твоей светлой головой можно учиться гораздо лучше! – Светлана Олеговна улыбнулась, подошла к Мишке и нежно погладила его по голове.

– Ой, прямо, как маленького, нашего Мишеньку гладят, – с хитрой улыбкой тихо сказала Аня, но так, чтобы это все услышали.

Мишка тут же насупился и отстранился от Светланы Олеговны. Она, как ни в чем не бывало, отошла и еле заметно улыбнулась, подумав про себя: «Совсем уже ребята взрослые стали».

А в самом конце последнего учебного дня Аня неожиданно для всех торжественно произнесла:

– Ребята, у меня послезавтра день рождения! Я приглашаю всех к себе домой! Очень вам буду рада!

– Конечно, придем! – сказал Ваня Сидоров.

Его тут же поддержали другие ребята:

– Обязательно придем!

Один только Мишка молчал. Ему очень хотелось пойти на день рождения. Только он не знал, хочет ли этого Аня. Но, к его радости, девочка сама подошла и тихо, на ухо, сказала:

– Ты на меня не обижайся. Я просто шутить люблю. А тебя я тоже приглашаю и жду послезавтра у себя дома.

– Правда?

– Ну конечно! – Аня звонко расхохоталась, а Мишка подумал: «Как ей идет так задорно смеяться!»

Аня же подумала иначе: «И чего ты такой жалкий стоишь? Я же тебя еще ничем не обидела». И эти мысли посетили Аню неспроста. На следующий же день она позвонила Мишке и загадочно сказала:

– Подарок уже купил?

– Ага, – соврал Мишка.

Подарок он собирался купить только вечером. Но почему надо было врать, он и сам не понял.

– Молодец, Миша, – так же загадочно произнесла Аня. – А хочешь знать, зачем я позвонила?

– Ну? – нарочно сердито ответил Мишка.

– Завтра день рождения будет не обычный. Все гости приходят в каком-нибудь наряде. Есть у тебя костюм?

– Есть. Я в нем на Новый год был.

– И что это за костюм?

– Медведя.

– Миша – медведь? Прикольно! – рассмеялась Аня.

– Только он теплый. Сейчас в нем можно и запариться.

– Ну ничего, потом снимешь.

После этого разговора Мишка стал готовиться к дню рождения Ани. Он попросил своего папу помочь выбрать для нее подарок. Тот сразу сказал:

– Самое главное – цветы! Остальное – на твое усмотрение. Подумай, что любит твоя одноклассница.

– Она много чего любит...

В магазине Мишка вместе с папой долго думал, что же купить. В итоге они решили остановиться на одной настольной игре. Ну а цветы было решено купить завтра, непосредственно в день рождения.

На следующий день Мишка купил букет цветов, достал свой медвежий наряд и стал его надевать. «А как же я по городу пойду в костюме?» – подумал он и спросил у папы:

– Мне что, так и идти?

Папа рассмеялся, увидев Мишку в новогоднем наряде:

- Ого! У вас прямо не день рождения, а тематическая вечеринка!
- Обычное дело, – отмахнулся Мишка. – Там все так будут одеты.
- Понятно. Давай, я тебя на машине подвезу.
- Хорошо.

И вот в нужное время Мишка, доставленный папой на автомобиле, одетый в костюм медведя, подошел к дому именинницы, держа в руках подарок и цветы.

Аня жила с родителями в большом собственном доме. Он был таких размеров, что можно было разместить в нем очень большую компанию. «Поэтому, наверное, Аня и пригласила весь класс», – подумал Мишка.

Мальчик нажал на звонок и стал ждать. Через минуту у ворот появилась радостная именинница. Увидев Мишку в медвежьем наряде, она задорно рассмеялась:

- А я уж думала, что не дождусь тебя! Проходи, все ребята уже пришли.
- С днем рождения, – тихо промямлил Мишка, протянув Ане букет и подарок.
- Спасибо! – девочка опять весело рассмеялась.

Через минуту Аня и Мишка оказались в доме. В большой гостиной все сидели за столом и поглядывали на угощения, которые приготовила Анина мама. Вдруг ребята стали смеяться и показывать на Мишку пальцем. Он, не понимая, что с ним не так, попятился назад.

- Ты куда? – одернула его Аня.
- Я тут, – ответил он, остановившись как вкопанный.

Через мгновение Мишка понял, что же не так. Оказалось, его костюм был единственным подобным нарядом на этом дне рождения. Все остальные ребята были в обычной одежде. Стало понятно, что Аня над ним подшутила.

Пока Мишка соображал, что делать дальше, все его одноклассники, включая Аню, практически лежали от смеха. Когда хохот стих, именинница подошла к Мишке и весело сказала:

- Не обижайся!
- Угу, – ответил Мишка, еле сдерживая слезы.
- Зато всем весело было! – пыталась оправдаться Аня. – Давай, снимай свой костюм и садись за стол.
- Угу.
- Не «угу», а давай быстрее!

Мишка попытался снять костюм, но у него ничего не получилось. Оказалось, что заклинило замок. Аня даже маму свою позвала. Та, посмотрев с улыбкой на Мишку, попробовала ему помочь. Но у нее тоже ничего не получилось.

- Тут, похоже, не расстегнешь. Надо рвать, – сказала Анина мама.
 - Не надо! Меня мама поругает, – спохватился Мишка. – Она уж как-нибудь сможет расстегнуть.
 - Тогда сиди в костюме. Не зря же ты его надел.
- Аня, расхохотавшись, добавила:
- Сегодня Мишка будет мишкой!
 - Угу.

Всем, конечно, было весело. Только не Мишке. Он сидел и обливался потом. Его костюм оказался очень теплым. Особенно после выпитого чая...

Сам день рождения проходил очень интересно. Выяснилось, что и Аня, и ее мама были творческими людьми. Они не только приготовили вкусное угощение, но и придумали много разных игр и конкурсов. Все ребята чувствовали себя беззаботно и счастливо. А Аня была настоящей принцессой: и красивая, и нарядная, и остроумная. Мишка смотрел на нее и горевал. Он не понимал, почему с ним обошлись так жестоко. Мишка даже улыбался через силу.

А уже в самом конце праздника ребята добрались до игры, подаренной имениннице Мишкой. По всеобщему мнению, это был очень хороший подарок. Ребята наигрались от души. Даже Мишка смог забыть свои обиды.

Когда день рождения подошел к концу, Аня провожала каждого гостя, благодарила за подарки и за прекрасно проведенное время. Мишка собрался уходить одним из первых, но, к его удивлению, Аня попросила:

– Миш, подожди, не уходи. Я тебя хотела попросить помочь мне.

– Ладно, – ответил Мишка, покрываясь очередным слоем пота под своим медвежьим костюмом. – А чем я могу помочь?

– Сейчас все уйдут, мы со стола соберем тарелки. Хорошо?

– Ага.

Когда гости ушли, Аня и Мишка убрали со стола посуду и разложили все вещи по местам. При этом Аня все время улыбалась.

– Ты чего улыбаешься?

– Смотрю на твой костюм, вот и весело!

– Мне только не весело... и жарко!

– Миш, ну не обижайся! Если бы не ты, мой день рождения был бы обычным. Если честно, я очень рада, что ты сегодня в таком наряде.

– Угу.

– Правда-правда! Если хочешь знать, то ты в нашем классе – самый лучший!

Мишка не ожидал услышать таких слов в свой адрес и спросил:

– А что же ты надо мной всегда смеешься?!

– Не знаю...

– Как это не знаешь?!

– Ну ты мне просто нравишься. Вот я и веселюсь, – откровенно призналась Аня.

Как же Мишке было приятно слышать такие слова в свой адрес! Он аж расплылся в улыбке и тихо-тихо произнес:

– Я даже потеть перестал от таких слов... Мне приятно...

– Ха-ха-ха, – расхохоталась Аня. – Какой же ты забавный!

Мишка и Аня еще долго болтали друг с другом. И, поверьте, им было о чем поговорить...

Ну а когда Мишка оказался дома, освободился с помощью своей мамы от медвежьего наряда и лег в кровать, то подумал: «Как же хорошо, что Аня перевелась в наш класс. Теперь я точно знаю, что такое настоящая дружба».

А еще Мишка поклялся, что никогда не будет шутить так, чтобы кому-то было от этого обидно...

Скажи, мой милый друг, а твои шутки никого не обижают?

ЮРИСТЫ ШУТЯТ

- Свидетель, вы хорошо знаете подсудимого?
- Да. Мы вместе работали в банке.
- Когда это было?
- Месяца два назад. Примерно в четыре утра.

Судятся двое. Один переехал другому ногу. Адвокат потерпевшего встает и говорит:

- Мой клиент требует компенсации морального вреда в размере ста тысяч долларов!

Ответчик вскакивает и кричит:

- Он что, думает, что я миллионер?!

Потерпевший вскакивает и тоже кричит:

- А ты что, думаешь, что я сороконожка?!

– Вы признаетесь в том, что во время семейной ссоры побили жену? Сколько времени вам потребуется, чтобы остыть после этой ссоры?

- Два месяца.
- Я приговариваю вас к двум месяцам тюрьмы.

С точки зрения юриста аксиома – это бездоказательственное утверждение.

В молодости, будучи резким в суждениях, неопытным и наивным, я считал, что юристов нельзя на пушечный выстрел подпускать к управлению экономикой, наукой, медициной, образованием и культурой. Однако прожив долгую жизнь, многое переосмыслив и повидав, я твердо убедился, что «на пушечный выстрел» – это слишком близко...

Человеку нужно верить на слово... заверенное подписью и печатью!

Юрист – это человек, который может написать документ на десять страниц и назвать его кратким.

Из показаний подсудимого:

– Какая взятка?! Это мне открытку подарили! Мягкую, зелененькую... Сто лет Бенджамину Франклину!

Адвокат: У нее было трое детей... Так?

Обвиняемый: Да.

Адвокат: Сколько из них были мальчики?

Обвиняемый: Ни одного.

Адвокат: А сколько было девочек?

Обвиняемый: Ваша честь, по-моему, мне нужен другой адвокат...

Белоножкин А. Ю. – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин НОЧУ ВО «Волгоградский гуманитарный институт», адвокат.

Дерюгина С. Р. – студентка 2-го курса юридического факультета НОЧУ ВО «Волгоградский гуманитарный институт».

Иванова Я. С. – студентка 4-го курса факультета управления и права Волгоградского кооперативного института (филиала) АНОО ВО «Российский университет кооперации».

Костенко Т. А. – ведущий специалист-эксперт отдела по контролю и надзору в сфере адвокатуры, нотариата, государственной регистрации актов гражданского состояния Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Волгоградской области.

Моздакова К. Д. – главный специалист-эксперт отдела по вопросам нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и ведения федерального регистра, ведения реестра муниципальных образований, регистрации и ведения реестра уставов муниципальных образований Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Волгоградской области.

Остапенко И. А. – магистрант направления подготовки «юриспруденция» Института права ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», ведущий специалист – эксперт (юрисконсульт) УПФР (ГУ) в Дзержинском районе г. Волгограда.

Сухова А. С. – магистр института права кафедры конституционного и муниципального права ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет».

Тушканова Ю. С. – соискатель кафедры конституционного и муниципального права ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет».

Тымчук Ю. А. – студентка 4-го курса Института права ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет».

Усенков И. А. – студент 3-го курса ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет».

Федосеев Е. Ю. – кандидат социологических наук, доцент, председатель контрольно-счетной палаты Городищенского муниципального района Волгоградской области.

Чудина А. Ю. – главный специалист-эксперт Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Волгоградской области.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВА

А. Ю. Белоножкин Защита гражданских прав арбитражного управляющего, неправомерно отстраненного от исполнения своих обязанностей	2
Т. А. Костенко Право на имя	9
К. Д. Моздакова Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов – гарантия защиты прав граждан.....	11
И. А. Остапенко К вопросу о процессе становления и развития нотариата в России.....	13
А. С. Сухова Проблемы функций исполнительной власти в Российской Федерации	22
Ю. С. Тушканова Экстремизм в России: история возникновения и распространения	24
Е. Ю. Федосеев Антикоррупционные меры в судебском корпусе в контексте гарантий независимости судебной власти	27
А. Ю. Чудина Проблемные вопросы реформирования местного самоуправления в Волгоградской области.....	34

ПУБЛИКАЦИИ МОЛОДЫХ ЮРИСТОВ

С. Р. Дерюгина Право, закон и справедливость: к вопросу о соотношении понятий	36
Я. С. Иванова Актуальные проблемы и способы защиты прав интеллектуальной собственности.....	39
Ю. А. Тымчук Особенности правового регулирования охраны изображения гражданина в свете постановления пленума Верховного суда РФ от 23 июня 2015 года № 25	41
И. А. Усенков Обвинительное заключение: понятие, сущность, структура	44

ЖИЗНЬ АССОЦИАЦИИ ЮРИСТОВ

46

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ.....

51

ВЕЛИКИЕ ЮРИСТЫ РОССИИ

53

ЮРИСТЫ ДЕТАМ

57

ЮРИСТЫ ШУТЯТ.....

64

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....

65

Директор издательства
Редактор
Технический редактор

*М. О. Карриев
А. М. Полякова
И. А. Лавров*

Подписано в печать 30.06.2016. Формат 60x84 1/8.
Гарнитура Times. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 7,90. Уч.-изд. л. 5,22. Тираж 1000 экз. Заказ _____.

Издательство Волгоградского института экономики, социологии и права.
400011 г. Волгоград, пр-т Университетский, 64.

Отпечатано с оригинал-макета
в ООО «Радуга».
400002 г. Волгоград, ул. Электролесовская, д. 15.